

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра _____

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему Договор подряда: генезис и современные проблемы

Обучающийся

М.Е. Кирчигина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент, И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Историко-теоретические основы договора подряда	8
1.1 История развития института подряда в гражданском праве России	8
1.2 Понятие и признаки договора подряда	15
1.3 Виды договора подряда.....	21
Глава 2 Содержание договора подряда	27
2.1 Существенные условия договора подряда	27
2.2 Права и обязанности заказчика.....	40
2.3 Права и обязанности подрядчика	47
Глава 3 Актуальные проблемы исполнения договора подряда	55
3.1 Проблемы исполнения договора подрядчиком	55
3.2 Проблемы исполнения договора заказчиком.....	75
3.3 Проблемы реализации норм гражданского законодательства об ответственности сторон по договору подряда.....	83
Заключение	93
Список используемой литературы и используемых источников	96

Введение

Актуальность и научная значимость исследования обусловлена тем, что подряд является одним из наиболее важных в системе современных гражданско-правовых отношений, играет существенную роль в экономическом развитии России. Столь существенное значение подрядных отношений свидетельствует о необходимости их постоянной актуализации в рамках правового регулирования и совершенствовании такового.

Также можно констатировать, что значительное количество возникающих правоотношений влечет за собой и рост количества судебных споров, выработку новых правовых позиций судами различных инстанций, при этом такие позиции, вырабатываемые при правоприменении, позволяют скорректировать недостатки и пробелы, возникающие в силу невозможности закрепления законодательно всех случаев, возникающих на практике. Безусловную важность также представляет вопрос использования новейших информационных технологий в рамках подрядных отношений.

Степень разработанности темы исследования заключается в том, что рассматриваемая категория договоров является одной из наиболее древних, что обуславливает подробное исследование вопросов регулирования в сфере подряда отечественными специалистами. В рамках научных работ рассмотрены различные формы договорных отношений, однако современный этап развития технологий, сопряженный с интеграцией в повседневную деятельность различных новаций, требует актуализации результатов исследований.

Таким образом, представляется, что тема настоящего исследования является актуальной по состоянию на настоящий момент и в дальнейшей перспективе.

Целью настоящей выпускной квалификационной работы выступает исследование генезиса подрядных отношений, формулировка ключевых проблемных аспектов нормативного регулирования и определение их

возможных решений в сфере подрядных отношений.

Задачами исследования выступает достижение следующих целей:

- характеристика этапов становления и развития рассматриваемого института в рамках отечественной системы гражданско-правового регулирования;
- формирование дефиниции и раскрытие основных признаков, характерных для договоров подряда;
- проведение комплексного анализа существующих разновидностей договоров подряда;
- составление характеристики существенных условий, определяемых в рамках договоров подряда;
- определение ключевых прав и обязанностей субъектов, выступающих в качестве сторон в договорах подряда;
- определение ключевых проблемных аспектов, связанных с исполнением указанных договоров, а также ответственности за их нарушение.

Гипотеза исследования состоит в том, что проблемы правового регулирования отношений сторон по договору подряда находят свое разрешение на законодательном уровне и в судебной практике.

Объект исследования – гражданские правоотношения, образующиеся в результате оформления и последующего исполнения договора подряда, а также развития подрядных отношений в России.

Предметом исследования выступают нормы гражданского законодательства Российской Федерации, нормативные акты, действовавшие в различные периоды, а также историческое формирование и актуальная проблематика нормативного регулирования договорных отношений, связанных с исполнением подрядных работ.

Теоретическую основу составили труды таких авторов как Алипова Л.А., Андреев И.А., Брагинский М.И., Бросалина А.А., Верб С.А., Воронова А.А., Гинзбург И.В., Иоффе О.С., Коршикова Е.В., Марков О.В., Метревели

Н.Т., Михайлов С.В., Мочалов В.А., Новиков Ю.Ш., Никонова Ю.Ш., Озеров П.С., Победоносцев К.П., Пономарев С.А., Сеттарова С.С., Строкач К.Е., Фраков Д.О., Хаджимуратов Т.Х., Чарыкова Н.В., Чумакова Т.В., David A. Hoffman and Cathy Hwang., Gunnar Folke Schuppert , Gregory Klass, Julian Nyarko, Stephen L. Sepinuck.

Нормативно-правовой основой работы послужили Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, а также другие нормативные акты, регулирующие подрядные отношения.

Эмпирической основой исследования стали опубликованные материалы практики судебных органов РФ.

Методологическая основа исследования основывается на общих научных методах, включая анализ, синтез, аналогии и специальные методики. К числу последних относятся исторический, формально-юридический, системно-структурный и сравнительно-правовой подходы.

Научная новизна исследования определяется тем, в ходе исследования были выявлены и предложены собственные новые положения для изменения законодательства в сфере подрядных отношений. В рамках таких положений в работе указывается на необходимость усилить контроль, а также правовое регулирование в сфере гарантий контрагентов. Гарантии и основные права оказываются у заказчика, а подрядчик всегда должен представлять доказательства своей добросовестности. Таким образом, заказчику представляется больше прав, чем подрядчику и мы руководствуемся собственным новым взглядом на такую проблему, которую поднимаем в настоящей работе.

Зачастую в практике встречаются ситуации, когда заказчик проводит торги с целью заключения договора подряда в муниципальных нуждах, заказчик не проводит проверку добросовестности контрагента, что приводит к нарушению контрактов и договоров, завладению денежными средствами и неисполнению обязательств.

Также стоит отметить внедрения зарубежной практики в договорные

отношения. Это касается нового вида договора, такого как ЕРС-контракт (Engineering, Procurement, Construction – «инжиниринг», «снабжение», «строительство» – договор проектирования, поставки оборудования и строительства, заключаемый между заказчиком и подрядчиком. Подрядчик выполняет полный цикл работ и берет на себя все риски, связанные со строительством.)

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования теоретических и практических выводов в научно-исследовательской и учебной работе, правотворческой и правоприменительной деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что обоснованные предложения могут быть востребованы как при разработке и принятии новых законов и иных правовых актов, так и при заключении и исполнении конкретных договоров подряда.

Апробация работы заключается в том, что основные положения и выводы, представленные в работе, отражены в публикациях автора: «Историко-правовое развитие института подряда» (журнал «Молодой ученый», № 9), «Существенные условия договора подряда» (журнал «Молодой ученый», № 39), а также, автор использует предложенные положения в практической работе при заключении договоров подряда.

На защиту выносятся следующие положения.

Во-первых, доказывается необходимость предоставления гарантий от заказчика подрядчику, так как чаще всего подрядчик представляет гарантии своей добросовестности заказчику, что делает перевес в количестве прав у заказчика.

Необходимо обязать стороны при заключении договора подписывать также дополнительное соглашение о гарантиях и заверения. В дополнительное соглашение включаются следующие положения: стороны заверяют, что ни им, ни его контрагентами не будет создан искусственный документооборот в отношении выполненных работ в рамках исполнения

договора. Стороны не находятся в процессе реорганизации, ликвидации и не имеют ограничений на осуществление хозяйственной деятельности. В отношении сторон не возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве). Сторонами уплачиваются все налоги и сборы в соответствии с действующим законодательством РФ, а также ими ведется и подается в налоговые и иные государственные органы налоговая, статистическая и иная государственная отчетность в соответствии с действующим законодательством РФ.

Во-вторых, аргументируется необходимость законодательного закрепления необходимости проверки подрядчика на добросовестность при заключении муниципальных и государственных контрактов.

В-третьих, отстаивается целесообразность урегулирования вопроса о проверке готовности подрядчика приступить к работам по контрактам, прежде чем заключать контракт.

В-четвертых, делается вывод о том, что саморегулируемая организация, членство в которой обязательно для проведения строительных работ, также должна нести ответственность за нарушения подрядчика.

Структура работы состоит из введения, трёх глав, девяти параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Историко-теоретические основы договора подряда

1.1 История развития института подряда в гражданском праве России

Одним из наиболее известных древних источников права России является первый сборник правовых норм Киевской Руси – Русская Правда, которая была сводом одновременно и публично-правовых, и частноправовых норм. Именно в Русской Правде впервые встречаются упоминания о личном найме, который является своего рода прообразом современного договора подряда.

Согласно Русской Правде, обязательственные отношения возникали из причинения вреда и из договоров. Договор личного найма, называемый иначе «в услужение», заключался в устной форме, однако обязательным условием заключения было присутствие свидетелей, на торгу или в присутствии мытника.

Русская Правда упоминает в статье 110 Пространной редакции найма работника в тиуны, то есть слуги или в ключники [70]. Если человек поступал на работу без заключения договора, автоматически он приравнивался к холопу.

В краткой редакции Русской Правды содержится «Урок Мостникам», в котором указывается договор подряда на сооружение или ремонт моста. Возможно, речь шла еще о ремонте мостовых.

По договору личного найма сторонами являлись государь – наниматель (хозяин) и мастер плотник (наймит), являвшийся свободным человеком, выполнявшим работы или услуги. Интересным представляется способ оплаты таких работ или услуг, его можно сравнить с авансовым платежом – деньги за выполнение выдавались наймиту в виде займа, который возвращался посредством выполнения обусловленных действий.

Согласно работам Победоносцева К.П.: «Схожие нормы можно

проследить в других нормативных источниках, в таком как Псковская Судная грамота. Сторонами также являлись государь и мастер плотник или наймит.» [42]

Отличие заключалось в том, что в Псковской Судной грамоте уже наблюдается такое требование, как письменная форма договора о заключении договора найма. Если данная форма не соблюдалась, необходимо было требовать полной оплаты работ, даже если выполнен не весь объем. В случае, если договор не был составлен, работник обращался в суд. Согласно Псковской судной грамоте – это получало название «заклич» [71].

Кроме того, согласно Псковской Судной грамоте одним из видов договора найма являлся договор об обучении ремеслу, что было, безусловно, важным элементом складывающейся экономической системы.

Анализ положений Псковской Судной грамоты позволяет сделать предположение о том, что по своему личному статусу наемники (наймиты) являлись свободными гражданами и могли свободно удаляться от своих господ. По Русской Правде же свобода была ограничена периодом работы на господина. Исходя из этого, закрепленные в содержании указанного документа положения могут быть отнесены к нормам, обеспечившим дальнейшее совершенствование правового регулирования.

В древнерусский период также строились оборонительные объекты – крепости. Активные работы по созданию подобных укреплений способствовали зарождению института строительного подряда и развитию правоотношений в данной сфере. Как указывал Макаров О.В.: «Первое письменное свидетельство о строительном подряде на Руси были в 1547 году, относились они к частным подрядам и закреплялись подрядной грамотой.» [16, с.16].

Стоит также уделить внимание вышедшему в 1595 г., в период правления Федора Иоанновича, наказу, предписывающему произвести заготовку стройматериалов, необходимых для возведения крепости в

Смоленске. В содержание документа были включены предписания о проведении изысканий, направленных на выбор места для оборонительной конструкции, а также о непосредственном исполнении работ по строительству, включавших в себя возведение стен, организацию коммуникаций под землей и формирование по периметру дополнительного рва. Данный наказ можно считать своего рода первым «публичным строительным подрядом», то есть строительным подрядом для государственных нужд.

Согласно работам Андреева И.А.: «наиболее бурное развитие промышленности и строительства в России началось в период правления императора Петра I. В связи с масштабным строительством военных и морских учреждений увеличилось количество указов. Наряду с указами о личном найме, появились указы о подряде.»

Исходя из регулирования, существовавшего в XVIII веке, подрядчик нес полную ответственность за результаты проводимых работ, то есть осуществлял работу полностью на свой риск; допускалась оплата вперед, то есть аванс. Одним из основных требований являлось соблюдение письменной формы договора подряда, в том числе – предоставление поручных записей.

Поскольку государство было заинтересовано в максимально эффективном осуществлении работ, в том числе – в недопущении возникновения у какого-либо подрядчика монопольного положения, где-то с 1710-х годов стала использоваться такая форма заключения договоров подряда, как торги.

Согласно работам Алипова Л. А.: «одним из важных элементов развития правового регулирования отношений из договора подряда представляется издание Петром Первым в 1719 году Указа о регламенте Капер-коллегии, который фактически установил порядок заключения договора подряда для государственных нужд» [1]. Указанный документ оформлялся письменно после проведения открытых торгов, содержание

которых, то есть подряды и поставки, определялось отдельно учрежденной подрядной Канцелярией.

В документе также обсуждались аспекты создания института дворянского поручительства, а также необходимость внедрения эффективного контроля за его исполнением, который был возложен на полицейские структуры.

Исходя из результатов исследований К.П. Победоносцева, автором были сделаны следующие выводы: «Важным этапом в развитии российского права в целом, и норм о договоре подряда в частности, является издание в 1835 году Свода законов Российской империи, одной из частей которого являлся Свод законов гражданских, включавший в себя положения, в том числе, и о договоре подряда. Так, например, согласно статье 1737 указанного Свода, договором подряда является такой договор, в котором одна из сторон «принимает на себя обязательство исполнить своим иждивением предприятие... а другая, в пользу коей сие производится, учинить за то денежный платеж»» [42]. При этом нужно подчеркнуть, что договора, заключаемые в целях обеспечения поставок и исполнения подрядов, не разделялись. В качестве «предприятия» могло быть заявлено как выполнение конкретных строительных работ, так и поставка необходимого для их реализации сырья.

В период XIX в. использование подрядных договоров не было популярным для частных целей. В основном использовался для обеспечения государственных нужд; кроме того, существовал такой вид договоров, как договоры личного найма, по своей сути аналогичные договорам подряда.

Соответственно, на основании вышеизложенного можно заключить, что в Русском царстве и Российской империи договор подряда по своей сути являлся договором, тесно связанным с обеспечением государственных нужд, обладал отдельными особенностями, такими как заключение по результатам торгов, которые должны были быть объявлены в официальной печати заранее и проведены в соответствии с установленными требованиями.

Данные положения были направлены на обеспечение наиболее выгодных для «казны» (непосредственно государства) условий.

В период революции 1917 года развитие института подряда остановилось и продолжилось уже 1922 году с принятием ГК РСФСР в которое вошло регулирование подрядных отношений [11].

Важно отметить, что пришедшие к власти большевики, будучи марксистами, придерживались позиции о постепенном отмирании государства и права как таковых, о недопустимости «эксплуатации человека человеком», приоритете публичной собственности и отрицании значимости частной.

Главой VII раздела «Обязательственное право» ГК РСФСР 1922 года регламентировались особенности осуществления договора подряда, в соответствии с которыми договор подряда представлял собой договор о выполнении подрядчиком за свой риск определенной работы за определенное вознаграждение. Представляется, что нормы гражданского законодательства РСФСР 1922 года о подряде весьма подробно регламентировали все значимые стороны отношений, в том числе определяли, что работы выполняются изданием подрядчика, устанавливали особенности ответственности подрядчика и заказчика. Многие положения ГК РСФСР 1922 года о подряде тем или иным образом сохранились и до сих пор могут быть обнаружены в гражданском законодательстве Российской Федерации.

Несмотря на то, что принятие Гражданского кодекса РСФСР 1964 года стало определенным шагом вперед в регулировании отношений подряда, необходимо признать, что существовавшие в тот период правовые нормы не в полной мере отвечали потребностям развивающейся экономики.

В частности, введенная в кодекс новая форма подряда на проведение капитального строительства, хотя и отражала специфику строительной отрасли, не учитывала многих важных аспектов договорных отношений, таких как вопросы ценообразования, распределения рисков и

ответственности сторон.

В связи с этим, дальнейшее совершенствование правового регулирования договора подряда оставалось актуальной задачей. [11].

Прекращение существования СССР привело к созданию нового государства, выбравшего в качестве основного пути развития переход на свободные рыночные отношения. Новая схема экономики обусловила потребность в формировании новой законодательной базы, регулирующей сферу гражданских правоотношений. Кодекс в конечном итоге содержит в себе как значительную часть от принципов цивилистики, сформировавшихся в период существования советской власти, так и новые положения. Например, регламенты правового регулирования строительных подрядов и проектно-изыскательных работ были включены в единую главу 37, структура которой предусматривает наличие соответствующих параграфов. Речь о видах договора подряда пойдет далее, в связи с чем, особо останавливаться на данном вопросе нецелесообразно.

Можно отметить, что распад СССР позволил различным организациям и предприятиям самостоятельно выходить на международный рынок, работать с иностранными контрагентами (как заказчиками, так и подрядчиками), в связи с чем одним из значимых элементов регулирования подрядных отношений стали разработанные в зарубежных правовых системах подрядные конструкции. Так, в работе Gunnar Folke Schuppert говорит: «В том числе – проформы Международной федерации инженеров-консультантов (ФИДИК), которые были разработаны по заказу Всемирного Банка, а также конструкции, пришедшие из стран английского (общего) права, такие как EPC (Engineering Procurement and Construction), или договор на строительство, инжиниринг и поставки, EPCM (Engineering, Procurement, ConstructionManagement) – договор на управление, инжиниринг, поставки, строительство; EPCS (Engineering, Procurement, Construction, Supervision) – договор такого же характера, но предполагающий, помимо прочего, контроль над строительством». [89]

На основании изложенного, возможно выделить основные этапы развития договора подряда в России:

- XI – XVII века: на данном (первом) этапе институт подряда еще только зарождается, в том числе формулируются его основные принципы и положения; частично осуществляется рецепция римского (византийского) права; наравне с договором подряда используется также договор личного найма. При этом договор подряда частично тормозил развитие крепостного права в России;

- XVIII век – первая половина XIX века. Начало происходить развитие института подряда в связи с экономической необходимостью. Строительство городов, военных и государственных построек. Было необходимо регулировать отношения подрядчиков и государства во избежание возникновения монополистов. Произошло зарождение механизма торгов при заключении договора подряда. Данная процедура стала прообразом тендерной процедуры;

- середина XIX – конец XX века характеризуется как своего рода «кодификационный этап» – так, создается Свод законов гражданских, начинается разработка Гражданского уложения Российской империи (так и незавершенная). Несмотря на то, что в указанный период происходит разделение договоров подряда и поставки, на практике разграничить эти два вида договоров бывает непросто. Часто возникают ситуации, когда договор содержит признаки как договора подряда, так и договора поставки, что затрудняет его квалификацию и применение к нему соответствующих норм права. В связи с этим, сторонам договора следует уделять особое внимание формулировке условий договора, чтобы избежать споров о его правовой природе. В течение XX века правовое регулирование подрядных отношений определяется господствующей доктриной преобладания публичных интересов, при этом в законодательстве формулируются основные положения о договоре подряда в том виде, который отчасти сохраняется и до наших дней; также в советский период происходит окончательное

самостоятельное формирование договора строительного подряда;

– с последнего десятилетия прошлого века и по сегодняшний день. Переход на свободную рыночную экономику, обусловленный образованием Российской Федерации, стал причиной развития правоотношений с поставщиками, инвесторами и подрядчиками из-за рубежа, а также появления практики заключения новых форм договорных отношений.

1.2 Понятие и признаки договора подряда

В гражданском праве под договором понимается двусторонняя сделка, направленная на удовлетворение экономических интересов, вступающих в нее субъектов (сторон договора). Российское гражданское законодательство открывает двери для заключения не только тех типов договоров, которые четко прописаны в Гражданском кодексе Российской Федерации, но и смешанных форм, а также соглашений, не имеющих прямого упоминания в законе, если они не противоречат основным принципам гражданских правоотношений. В частности, договор подряда занимает особое место среди прямо упоминаемых в законодательстве видов договоров, его определения и характерные черты детально изложены в Гражданском кодексе (глава 37).

Многие современные договорные конструкции были разработаны еще древнеримскими юристами и в дальнейшем, через рецепцию римского права, которая характерна, в том числе, и для России (но в меньшей степени, чем для западноевропейских правопорядков), стали непосредственно составляющими действующее право многих государств, будучи актуализированными и адаптированными для современности [21].

И.А. Андреев отмечает, что договор подряда является своего рода самостоятельно развитым в рамках российского права элементом гражданских правоотношений: данный договор «прошел долгий путь становления: от личного найма и смешения его с договором поставки до выделения в самостоятельный институт» [3].

В ГК РФ дано следующее определение договора подряда: «Договор подряда – это договор, в силу которого одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат и оплатить его» [9].

Согласно учебнику авторов Сергеева А.П. и Толского Ю.К.: «Центральным аспектом договора подряда, определяющим его сущность и предмет, является обязательство подрядчика выполнить определенную работу в соответствии с условиями договора и за согласованную сторонами цену.» [79]

В отличие от договора купли-продажи, где приобретается готовый и зачастую стандартизированный продукт, договор подряда предполагает создание уникального результата по индивидуальным требованиям заказчика. Однако и времени.

Таким образом, для договора подряда решающее значение имеет не только конечный результат, но и сам процесс его создания, включая возможность заказчика осуществлять контроль за ходом выполнения работ. Именно эта особенность договора подряда определяет специфику правоотношений между сторонами и требует особого подхода к урегулированию возникающих споров [78].

Из приведенного определения договора подряда можно понять, что он является взаимным (двусторонне-обязывающим), то есть и права, и обязанности по договору, возлагаются на обе стороны, которые в отношениях друг с другом являются, соответственно, и кредитором, и должником. Так, с точки зрения исполнения заявленных работ подрядчик выступает в статусе должника перед стороной заказчика, который, в свою очередь, оказывается должником в вопросе их оплаты. Данное обстоятельство позволяет отнести договор к категории возмездных, так как исполнитель обязуется выполнить определенные содержанием работы за обещанное вознаграждение, согласованное сторонами. В тех случаях, когда

выполнение работ осуществляется на безвозмездной основе, соответствующие правоотношения не могут быть квалифицированы как договоры подряда.

В таких случаях мы имеем дело с особым классом договоров, которые подразумевают выполнение работ на безвозмездной основе. Основной особенностью этих соглашений является то, что заказчик не предоставляет встречного вознаграждения в виде денежных средств, что существенно изменяет их правовую природу и вызывает потребность в применении специфических норм, отличных от стандартных правил регулирования подрядных отношений.

Также важно отметить, что договор подряда не включает в себя оказание услуг, поскольку одним из признаков договоров на оказание услуг является требование о личном оказании услуг, в то время как договор подряда предполагает возможность привлечения подрядчиком к выполнению работ третьих лиц – субподрядчиков; кроме того, услуги по своей природе не могут обладать обобществленным результатом, в связи с чем на них не могут распространяться положения о выявлении в результате недостатков. Учитывая это, договоры об оказании услуг и выполнении работ разграничены законодателем.

Договор подряда является консенсуальным, то есть считается заключенным непосредственно с момента подписания. Иное противоречило бы его существу как договора, предполагающего выполнение работ. Вместе с тем, теоретически возможным представляется формулирование сторонами договора подряда его в качестве реального (например, признаваемого заключенным с момента передачи заказчиком авансового платежа подрядчику).

В соответствии с нормами гражданского законодательства, субъектный состав договора подряда включает в себя двух обязательных участников: заказчика, выступающего инициатором выполнения работ и обязанного принять их результат и оплатить его стоимость, и подрядчика,

непосредственно осуществляющего выполнение работ в соответствии с условиями договора.

Общие требования к сторонам договора подряда сводятся к наличию гражданской правоспособности и дееспособности, то есть способности обладать гражданскими правами и нести обязанности, а также самостоятельно осуществлять эти права и исполнять обязанности.

Вместе с тем отдельные виды договора подряда могут предусматривать специальные требования к субъектам, участвующим в договорных отношениях. Например, договор бытового подряда предполагает участие физического лица в качестве заказчика и лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, в качестве подрядчика. Аналогичные ограничения и специальные требования предъявляются к участникам договора строительного подряда, что будет рассмотрено более подробно в последующих разделах.

В контексте правового регулирования контрактной системы, под контрактом понимается соглашение, регулируемое гражданским правом, объектом которого выступают передача продукции, осуществление деятельности, предоставление сервиса (включая покупку объектов недвижимости или наем собственности). Такое соглашение оформляется от лица Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, а также казенной организацией или другой организацией в случаях, предусмотренных частями 1, 4 и 5 статьи 15 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ.

Так, согласно работам Победоносцева К.П.: «В рамках контрактной системы, регулируемой Федеральным законом № 44-ФЗ, выделяется особый вид договоров – государственный или муниципальный контракт. Этот тип соглашения, в отличие от прочих, заключается от лица государства – будь то Российская Федерация, субъект Федерации, либо муниципальное образование – через уполномоченный государственный или муниципальный орган. Принципиальное назначение подобного контракта, как это

зафиксировано в пункте 8 статьи 3 названного закона, состоит в удовлетворении потребностей, соответственно, государственных или муниципальных.» [42]

Анализ представленного определения позволяет заключить, что для квалификации договора в качестве государственного (муниципального) контракта необходимо одновременное соблюдение трех критериев.

Во-первых, важно отметить, что договор должен быть заключен не просто от имени заказчика, а именно от имени публично-правового образования – Российской Федерации, ее субъектов или муниципальных образований – осуществляется данная деятельность. Эта характеристика тесно связана с пунктом 5 статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации, который предписывает, что казенные учреждения и другие получатели бюджетных средств, согласно пункту 11 статьи 1 указанного кодекса, имеют право заключать контракты исключительно от имени соответствующего публично-правового образования.

Во-вторых, в роли заказчика по государственному или муниципальному контракту может выступать исключительно государственный или муниципальный заказчик. Согласно пунктам 5 и 6 статьи 3 Закона № 44-ФЗ, а также абзацу 38 статьи 6 Бюджетного кодекса РФ, таким заказчиком является лицо, обладающее полномочиями по принятию бюджетных обязательств, то есть получатель бюджетных средств, наделенный соответствующими правами и обязанностями.

В-третьих, договор должен быть заключен с целью обеспечения государственных или муниципальных нужд. Однако, данный признак сам по себе не является определяющим для государственного (муниципального) контракта. Это связано с тем, что в соответствии с частью 1 статьи 1 и статьей 13 Закона № 44-ФЗ, бюджетные учреждения также заключают договоры для тех же целей. Отдельной категории «нужды бюджетных учреждений» действующее законодательство не предусматривает.

Поскольку, как правило, бюджетные учреждения не выступают в

качестве государственных или муниципальных заказчиков и действуют в гражданском обороте от собственного имени, они заключают не государственные или муниципальные контракты, а стандартные гражданско-правовые договоры. Однако, несмотря на это, к таким договорам в полной мере применимы требования, установленные Законом № 44-ФЗ для «контрактов», что обеспечивает прозрачность и конкурентность закупок.

Примечательно, что Гражданский кодекс РФ (пункт 1 статьи 525 и пункт 1 статьи 763) определяет поставку товаров и выполнение работ для государственных или муниципальных нужд как осуществляемые на основе государственного или муниципального контракта, вне зависимости от того, кто является заказчиком. Однако, такая трактовка противоречит Закону № 44-ФЗ, который как специальный закон имеет приоритет в сфере закупок. Полагаем, что в будущем это расхождение должно быть устранено путем внесения соответствующих изменений в Гражданский кодекс РФ.

Одним из важных механизмов договора подряда является возможность подрядчика поручить выполнение работы или ее части третьему лицу – субподрядчику. Данный механизм используется во всем мире, в том числе в России, и является весьма популярным, поскольку позволяет обеспечить более качественное выполнение работ.

Важно отметить, что договор субподряда, несмотря на свою зависимость от основного договора подряда, представляет собой автономную сделку, в которой субподрядчик не связан непосредственно с основным заказчиком.

В силу принципа свободы договора привлечение субподрядчика генеральным подрядчиком, как правило, не требует согласования с основным заказчиком. В рамках субподрядных отношений генеральный подрядчик выступает в роли заказчика по отношению к субподрядчику, который, в свою очередь, становится подрядчиком, выполняющим часть работ, предусмотренных основным договором. [88].

Согласно научной работе М.И. Брагинского: «Чаще всего,

субподрядчик не имеет никакой связи с заказчиком, так как генеральный подрядчик является его заказчиком. Однако, в некоторых случаях, в договоре предусматривается условие о том, что субподрядчик несет ответственность напрямую перед заказчиком и все претензии по работам предъявляются непосредственно субподрядчику в обход подрядчика» [4].

Законом включена возможность, что заказчик может заключать договоры подряда с двумя подрядчиками, однако один из них будет являться генеральными и требуется согласие генерального подрядчика на привлечение к работам иной организации.

Таким образом, договор подряда относится к категории соглашений об исполнении определенного рода работ. Для подобных договоров характерны возмездность, взаимность и консенсуальность. Участвующими субъектами выступают стороны заказчика и исполнителя (подрядчика), причем последний вправе привлечь к исполнению подряда дополнительных субъектов, априори не являющихся участниками исходного соглашения. Также следует отметить преимущественную диспозитивность договоров рассматриваемой категории, подразумевающую возможность согласования сторонами условий, определяющих оптимальный для них порядок регулирования и исполнения работ.

1.3 Виды договора подряда

Основные принципы регулирования подрядных договоров содержатся в положениях гл. 37 ГК РФ. Конкретизация осуществляется законодателем путем определения различных видов соглашений, что обуславливает необходимость четкого дифференцирования типов договоров подряда и понимания их взаимного соотношения.

Так, глава 37 ГК РФ содержит в себе 5 параграфов: «Общие положения о подряде», «Бытовой подряд», «Строительный подряд», «Подряд на выполнение проектных и изыскательских работ», «Подрядные работы для

государственных или муниципальных нужд».

Первый вид договора подряда – бытовой подряд – обладает особенностями как в субъектном составе, так и в содержании.

Во-первых, в качестве участвующих в соглашении сторон могут выступать только граждане, оформляющие заказ на исполнение конкретных работ в собственных интересах, а также подрядчики – индивидуальные предприниматели или организации, которые оказывают подобные услуги на коммерческой основе, то есть в целях извлечения прибыли.

Во-вторых, договор бытового подряда в силу пункта 2 статьи 730 ГК РФ носит публичный характер, что подразумевает обязанность исполнителя к заключению подобных соглашений с любыми обратившимися субъектами без существенного изменения условий.

В-третьих, в силу особой правовой природы договора бытового подряда, характеризующегося участием в качестве заказчика физического лица, использующего результаты работ для личных, бытовых нужд, к отношениям, возникающим из данного договора, применяются не только общие положения гражданского законодательства о подряде, но и специальные нормы законодательства о защите прав потребителей. Такое комплексное правовое регулирование направлено на обеспечение повышенной защиты прав и законных интересов потребителей как экономически более слабой стороны в договорных отношениях.

В-четвертых, цена работы в договоре бытового подряда регламентируется государственными органами (то есть, если существует установленная максимальная цена конкретной работы в рамках бытового подряда), подрядчик не может установить цену выше указанной, даже если заказчик согласен на установление такой цены.

Ко второй категории относятся договора об осуществлении строительного подряда. Актуальность подобных соглашений применительно к данному исследованию обусловлена их широким применением в рамках гражданских правоотношений, а также возникновением различных форм

взаимодействия субъектов с точки зрения правового регулирования.

Первой особенностью, характерной для указанной категории договоров, выступает предмет их заключения. Согласно исследованию Фракова Д.О.: «В качестве предмета определяется выполнение работ по строительству объекта или иных работ, относящихся к строительной сфере. Действующие нормы права вменяют заказчикам обязанность по обеспечению надлежащих условий, позволяющих выполнить согласованный в договоре объем работ.» [82]

Во-вторых, могут предусматриваться дополнительные требования и к стороне подрядчика: так, градостроительным законодательством предусматриваются определенные требования к строительным организациям, в частности – о наличии у них членства в саморегулируемых организациях. Безусловно, гражданское законодательство само по себе прямо не устанавливает ограничения в части того, какое лицо может являться участником в указанной категории договоров. При этом целесообразным видится рассмотрение соответствующих требований с учетом иных правовых ограничений. В отдельных ситуациях в статусе подрядчика может рассматриваться только специальный субъект.

В-третьих, важным в рамках договора строительного подряда является формулирование задания посредством подготовки технической документации, определяющей содержание выполняемых работ (объем, содержание и иные требования). Также обязательной является смета, посредством которой определяется цена осуществляемых работ.

Согласно точке зрения Вебр С.А.: «Учитывая сложность и объем строительных работ, законодательство в рамках договора строительного подряда также предусматривает дополнительные полномочия заказчика по контролю и надзору за выполнением работ по договору, при этом возлагая на заказчика обязанность сообщать подрядчику о выявляемых недостатках и отступлениях от установленных договором требований.

Кроме того, в рамках договора строительного подряда допускается

привлечение заказчиком третьего лица – инженера – для оказания содействия в контроле и надзоре за строительством. В данном случае, аналогично ситуации с субподрядчиком, требования о согласии подрядчика не предъявляются, вместе с тем, в договоре должны быть определены функции инженера либо организации, связанные с последствиями его действий для подрядчика» [6].

В сфере строительного подряда, несмотря на закрепление в договорах положений о сотрудничестве, охране окружающей среды и безопасности работ, нередко наблюдается формальный подход к их реализации.

Причины такого пренебрежения кроются, как правило, в стремлении к оптимизации затрат и сокращению сроков строительства, что приводит к игнорированию принципов сотрудничества, пренебрежению экологическими нормами и снижению внимания к вопросам безопасности труда. Такая практика, обусловленная экономическими факторами, создает риски для всех участников строительного процесса и общества в целом.

Такое отношение к дополнительным требованиям может привести к серьезным последствиям, включая несчастные случаи на стройке, загрязнение окружающей среды и судебные разбирательства.

Поэтому, необходимо повышать ответственность сторон за соблюдение дополнительных требований договора строительного подряда и усиливать контроль за их исполнением.

Как отмечает А.А. Бросалина: «Вопросы, охватываемые договором строительного подряда, обладают значительной степенью технической сложности, что предполагает применение положений к конкретной ситуации и многообразие судебной практики в части строительного подряда» [5, с. 154].

Также отдельным видом договора подряда признается подряд на выполнение проектных и изыскательских работ. Его предметом является разработка технической документации либо выполнение изыскательских работ. Основными отличиями от общего договора подряда являются

требования к формулированию задания (при этом оно может быть сформулировано непосредственно подрядчиком).

Кроме того, договором должна быть определена цель использования технической документации, а также предусматриваются ограничения возможности ее использования заказчиком в противоречии с требованиями подрядчика.

Подрядные работы для государственных или муниципальных нужд представляют собой особый вид подрядных работ, включающий в себя строительный подряд и подряд на осуществление проектных и изыскательских работ, предназначенные для удовлетворения государственных или муниципальных нужд.

Согласно работе Сеттарова С.С.: «В рамках данных отношений существует специальный субъектный состав – на стороне заказчика выступает орган публичной власти (государственный или муниципальный), орган управления внебюджетным фондом либо казенное учреждение, а также получатели бюджетных средств при размещении заказов на выполнение подрядных работ.» [80]

К данному договору предъявляются особые требования в части порядка заключения, содержания и порядка изменения, что обусловлено требованиями эффективности расходования бюджетных средств, желанием государства обеспечить должное выполнение работ со стороны подрядчика, публичной значимостью выполняемых работ.

Соответственно, к договорам подряда для государственных или муниципальных нужд применяются положения законодательства о контрактной системе в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

По результатам нашего исследования в главе 1 работы можно сделать следующие выводы.

Основа подрядных отношений была заложена еще в Русской Правде, то есть в 11 веке. Каждый последующий нормативный акт вносил правки в

подрядных отношения, более четко оформляя их как договорные. Однако, в дореволюционной России подрядные отношения не были оформлены обособленно от услуг. Развитие международных подрядных отношений в постсоветский период стало важным шагом, но вместе с тем создало новые вызовы для российских компаний и юристов для защиты своих интересов.

Что касается предмета, признаков и видов договора подряда, можно выделить следующее.

Договор подряда является соглашением двух и более сторон, на выполнение определенного, законодательно закреплённого вида работ. Договор подряда двусторонний, консенсуальный, возмездный. Двусторонним он является потому, что и у подрядчика, и у заказчика имеются по отношению друг к другу взаимные права и обязанности. Консенсуальным он является потому, что договор подряда считается заключённым с момента достижения соглашения между заказчиком и подрядчиком, а передача материала по договору или вещи для её последующей переработки осуществляется уже в рамках исполнения заключённого договора подряда. Возмездным он является потому, что имущественное предоставление со стороны заказчика имеет встречное имущественное предоставление со стороны подрядчика.

Законодателем предусмотрены различные виды договора подряда в целях более детального регулирования конкретных подрядных отношений, будь то отношения по бытовому обеспечению населения, по строительству, а также по обеспечению публичных интересов. Это позволяет законодателю дифференцировать в рамках одной договорной конструкции различные положения, достигая тем самым нужного регуляторного эффекта.

Глава 2 Содержание договора подряда

2.1 Существенные условия договора подряда

Общие положения, регламентирующие правовую сущность договора подряда, закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации (параграф 1 главы 37) [9].

В соответствии с пунктом 1 статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор подряда предполагает наличие двух сторон: подрядчика, как стороны, непосредственно занимающаяся выполнением работ, заказчик, выступающий в роли инициатора данных работ, образуют важный тандем. Основной задачей подрядчика является осуществление работ в строгом соответствии с требованиями заказчика и последующая передача результатов. В то же время, на заказчика ложится ответственность не только за приемку выполненной работы, но и за ее своевременную оплату. Таким образом, взаимодействие этих двух сторон подчеркивает важность их взаимных обязательств и взаимосвязей в процессе реализации проекта.

При этом согласно пункту 2 статьи 702 ГК РФ выделяются отдельные виды договора, обладающие специальным правовым регулированием, отраженным в иных параграфах главы 37 ГК РФ, такие, например, как договор бытового или строительного подряда.

Поскольку гражданское право регламентирует общественные отношения с применением, в первую очередь, диспозитивного (дозволительного) метода, основные нормы, регламентирующие конкретные виды договорных правоотношений, формулируются весьма абстрактно и с указанием на возможность выбора сторонами иных вариантов регулирования своих отношений.

Вместе с тем, законодатель, закрепляя общие диспозитивные положения о конкретных видах договора, в общей части гражданского

законодательства предусмотрел, что основой любого договора являются его существенные условия.

Согласно монографии Романца Ю.В.: «Отсутствие четкого определения “существенных условий договора” в гражданском законодательстве может создавать определенные риски для сторон.» [78]. Статья 432 ГК РФ лишь указывает на три группы условий, которые необходимо согласовать, чтобы договор считался заключенным: это предмет договора, требования закона и условия, которые важны для одной из сторон. Недооценка важности хотя бы одного из этих элементов может привести к признанию договора незаключенным и негативным последствиям для сторон. [10].

Как верно отметил ещё О. С. Иоффе, «существенными следует считать условия, выражающие природу соответствующего договора» [14, с.28]. Действительно, каждый договор является по-своему уникальным, и такое отличие выражается, в первую очередь, в его существенных условиях.

Исходя из общей формулировки договора подряда в пункте 1 статьи 702 ГК РФ, под предметом договора подряда следует понимать определенную работу и ее результат. Вместе с тем, в судебной практике единого подхода к определению четких границ понятия предмета договора подряда не усматривается.

В Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда: «в качестве предмета договора подряда определяются выполнение работ и сдача их результата» [56], то есть фактически указание на непосредственно подлежащие выполнению работы и их результат. В других случаях суды понимают под предметом договора собственно содержание работы, включая в него конкретный перечень и состав выполняемых работ, их объем и (или) результат [73;63].

Отсутствие единообразного понимания конкретных рамок понятия предмета договора подряда представляется следствием недостаточного урегулирования соответствующих положений непосредственно в

гражданском законодательстве, в связи с чем представляется возможным непосредственное уточнение требований к предмету договора подряда в ГК РФ посредством указания на то, что достаточным для определения предмета договора является согласование сторонами наименования работ, которые должны быть осуществлены по договору подряда, и требований к их результату. Определение конкретного перечня, состава и объема работ следует оставить на усмотрение сторон, поскольку не во всех случаях представляется возможным объективно и полно установить данные требования на момент заключения договора.

Вместе с тем, с учетом неоднозначности подходов к пониманию предмета договора подряда в судебной практике, по мнению И. В. Гинзбург, следует наиболее полно и детализированно закреплять в рамках договора его предмет, что позволит в дальнейшем «минимизировать риски признания судом в последующем уже исполненного договора незаключенным» [8, с.228-229].

Согласно решению Арбитражного суда Омской области: «При этом данные положения применимы лишь к договору подряда в его «общем» виде. Особые виды договора подряда, правовое регулирование которых осуществляется специальными параграфами главы 37 ГК РФ, обладают своими специальными признаками, определяющими предмет договора» [75].

В частности, в рамках осуществления договоров бытового подряда целью исполнения заявленных работ указывается удовлетворение персональных интересов стороны заказчика, что отвечает положениям п. 1 ст. 730 ГК РФ. Получается, что исполнение подряда с целью получения результатов, которые в дальнейшем планируется использовать для осуществления предпринимательства, априори не может быть отнесено к числу предметов бытовых подрядных договоров.

В качестве предмета, рассматриваемого в рамках заключения строительных подрядных договоров, указывается конкретный объект или объем работ, который должен построить или выполнить исполнитель. В

содержании договоров категории приводится указание на ожидаемые результаты работы субъекта. Кроме того, в предмет входит перечень условий, обеспечение которых стороной заказчика требуется для достижения указанных результатов.

Следует подчеркнуть, что наиболее значимым для указанных договоров аспектом выступает конкретизация (детализация) предмета. Так, например, при определении предмета такого договора через указание на строительство объекта, необходимо максимально полно указать сведения о расположении объекта, его характеристиках (таких как площадь, высота, этажность и др.).

Помимо предмета, в рамках действующего законодательства также установлены правила об определении сроков исполнения работ, заявленных в договоре подряда. Согласно п. 1 ст. 708 ГК, сторонами должны быть определены даты начала и окончания строительных работ. Также могут быть зафиксированы промежуточные контрольные этапы, нарушение сроков достижения которых позволяет заявить претензии в адрес виновной стороны. Исходя из этого, срок относится к категории существенных условий, что подтверждается практикой правоприменения по договорам подряда. В частности, в 2014 г. в одном из обзоров Президиума ФАС было отмечено, что требование об установлении конкретных сроков следует относить к числу существенных договорных условий [33].

В соответствии со ст. 709 ГК, цена строительных работ не относится к категории существенных договорных условий. Данное обстоятельство обусловлено возможностью отказа сторон от включения в содержание договора подряда как цены, так и способов ее определения.

Соответственно, к основным предусмотренным законодательно существенным условиям договора подряда (в его «общем» виде) следует относить его предмет и сроки выполнения работ. Все иные условия договора с точки зрения законодательства не являются существенными, но могут быть признаны таковыми в случае выражения на то воли сторон.

Обратимся теперь к отдельным видам договора подряда и определим их существенные условия.

Договор бытового подряда является публичным договором, в связи с чем на него распространяются требования статьи 426 ГК РФ, в том числе ее пункта 2, предусматривающего одинаковую цену для потребителей соответствующей категории. В соответствии со статьей 735 ГК РФ, цена работы в договоре бытового подряда определяется соглашением сторон. Соответственно, исходя из данных законоположений, можно сделать вывод о том, что цена в договоре бытового подряда является одним из предусмотренных законом существенных условий, поскольку закон не определяет иного механизма определения цены, если она не установлена договором.

Наиболее интересной представляется проблематика, связанная с определением установленных законом существенных условий договора строительного подряда.

В соответствии с научной работой П.С. Озерова: «Из определения договора строительного подряда следует, что заказчик по такому договору обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ. Исходя из этого, необходимо определить, относится ли обеспечение таких условий к предмету договора и, соответственно, обязаны ли стороны установить перечень соответствующих условий своим соглашением» [34, с.36].

В судебной практике, действительно, можно обнаружить указание на то, что создание условий для выполнения работ является одним из основных условий договора строительного подряда [60]. В деле № А59-6704/2018, например, судами было установлено наличие в муниципальных контрактах признаков договоров строительного подряда, вместе с тем, суды пришли к выводу о том, что такие контракты «не могут быть признаны в чистом виде договорами строительного подряда ни по содержанию, ни по фактически сложившимся обстоятельствам» по их исполнению. Так, в частности,

заказчик не предоставлял подрядчику земельные участки, они уже принадлежали подрядчику на праве аренды, а также весь цикл строительства был полностью организован подрядчиком, что, по мнению судов, не соотносится с положениями пункта 1 статьи 740 ГК РФ [61].

Определение существенных условий контракта звучит в Гражданском кодексе следующим образом:

Согласно работе Хаджимуратова Т.Х.: «Существенными условиями договора признаются: во-первых, условия о его предмете; во-вторых, условия, прямо названные таковыми в законе или иных нормативных правовых актах, применимых к данному типу договора; и в-третьих, все те условия, по которым одна из сторон заявила о необходимости достижения соглашения, и такое соглашение было достигнуто. Таким образом, существенные условия определяют саму суть договора и его юридическую силу.» [83]/

В самом ГК в качестве существенных условий перечислены: предмет, цена и сроки, Федеральный закон № 44-ФЗ дает следующие существенные условия:

Контракт в обязательном порядке должен содержать условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных его положениями.

В случае, если срок действия контракта превышает три года, а его цена составляет более ста миллионов рублей, неотъемлемой частью контракта становится график его исполнения.

Кроме того, контракт должен четко определять порядок и сроки оплаты товара, работы или услуги. Согласно работам Строкач К.Е.: «Законодательно установлены следующие предельные сроки оплаты: не более 7 дней (при проведении конкурентной закупки) или 10 дней с момента подписания заказчиком документа о приемке, за исключением случаев, когда иные сроки оплаты установлены законодательством Российской Федерации.» [81].

Существенными условиями контракта, подлежащими обязательному включению в текст, являются: порядок и сроки осуществления заказчиком приемки поставленного товара, выполненной работы (ее результатов) или оказанной услуги в части соответствия оплаты на сумму налогов, подлежащих уплате заказчиком, и о сроках возврата обеспечения исполнения контракта (сокращенных для СМП и СОНО).

Кроме того, в контракт может быть включено условие об одностороннем отказе от исполнения, а также должно быть включено условие о банковском сопровождении (в случаях, установленных законом). Контракты на выполнение работ по охране, защите и воспроизводству лесов дополнительно должны содержать условие о продаже лесных насаждений для заготовки древесины.

Согласно работам Сеттарову С.С.: «Договор строительного подряда предполагает, что заказчик не только определяет задачи, но и активно способствует их выполнению. Одним из важнейших обязательств заказчика является создание всех необходимых условий для работы подрядчика, что включает в себя предоставление подходящего земельного участка (в соответствии со статьей 740 ГК РФ), своевременную подготовку технической документации, получение необходимых разрешений и, наконец, исключение любых действий, способных затормозить или остановить строительные работы. Невыполнение этих обязательств заказчиком не только затрудняет работу подрядчика, но и создает серьезные риски срыва сроков, увеличения стоимости и даже остановки строительства.» [80].

Из пункта 1 статьи 743 ГК РФ следует, что подрядчик обязан осуществлять строительство и иные работы в соответствии с технической документацией, в которой устанавливаются объем и содержание работ, а также иные предъявляемые к ним требования, и сметой, определяющей цену работ.

Подобная трактовка обуславливает появление двух вопросов. Первый связан с определением роли технической документации, которая, судя по

законодательной дефиниции, выступает определяющим фактором при рассмотрении договорных характеристик. Законодатель подчеркивает, что исполнение работ по договору подряда должно осуществляться в соответствии с технической документацией. Таким образом, при поверхностном ознакомлении с положениями законодательства можно сделать вывод о том, что отсутствие технической документации влечет за собой несогласованность существенного условия договора, а, следовательно, и его незаключенность.

Вместе с тем судебная практика исходит не из буквального толкования соответствующих положений. В соответствии с пунктом 5 Обзора, посвященного судебной практике по разрешению правовых конфликтов в рассматриваемой сфере, отсутствие в содержании подрядного договора технических документов еще не является безоговорочным поводом для определения его недействительности с юридической точки зрения [28]. Так, например, участвующие стороны могут достичь соглашения и отразить в содержании документа исчерпывающий перечень технических характеристик, которым должен соответствовать готовый объект, что позволяет говорить об определении предмета договора. В рамках обзора также учитываются аспекты, связанные с ознакомлением с образцами и принятия заказчиком результата работ по акту, что также дополнительно подтверждает достижение поставленной сторонами при заключении договора цели.

Таким образом, в данном случае согласованность предмета договора должна определяться судом с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела. В примере, приведенном в Обзоре, объектом строительства являлся хозблок, заказчик был заранее ознакомлен с типовым образцом, в дальнейшем принял результат работ без возражений. В таких условиях, конечно же, нельзя считать договор незаключенным. При этом, в других обстоятельствах простое согласование сторонами общих характеристик объекта не будет являться достаточным определением

предмета договора, например при строительстве здания завода или многоэтажного жилого дома, поскольку в таких случаях общие характеристики, без дополнительной конкретизации, не позволяют с достаточной степенью достоверности установить, каким именно требованиям должен соответствовать объект, что порождает целое поле для злоупотреблений со стороны обеих сторон договора.

Неординарность выработанного ВАС РФ подхода отмечают С.Н. Новиков и В.Н. Ткачев, указывая, что в данном случае «суды ... вынуждены решать вопроса возможности исключения из числа существенных каких-либо условий, «исправляя», тем самым, законодательство» [20, с.61].

Второй вопрос, возникающий после ознакомления с положением пункта 1 статьи 743 ГК РФ, состоит в том, является ли смета (и, соответственно, цена) обязательным элементом (существенным условием) договора строительного подряда. Представляется, что на данный вопрос следует ответить утвердительно, поскольку и в пункте 1 статьи 746 ГК РФ устанавливается требование об оплате работ в размере, предусмотренном сметой.

Разъяснения, содержащиеся в пункте 6 Обзора практики разрешения споров по договору строительного подряда, опубликованного Президиумом ВАС РФ, не следует рассматривать в отрыве от общего контекста правового регулирования строительного подряда. Хотя в договоре допускается установление различных способов определения цены, это не означает, что смета может быть полностью исключена из договорной документации. Представляется, что позиция ВАС РФ направлена на обеспечение возможности адаптации цены к изменяющимся условиям строительства, при сохранении сметы в качестве основы для расчетов.

Иными словами, необходимо использовать комплексный подход, сочетающий сметное ценообразование с дополнительными механизмами корректировки цены.

Важно учитывать, что соответствующий Обзор был принят в начале 2000 года, после череды серьезных изменений в экономической жизни нашего государства, перехода к рыночной экономике и периода гиперинфляции. В частности, в декабре 1995 года индекс цен производителей на строительную продукцию по отношению к декабрю 1994 года составлял 236 %, то есть за год такие цены выросли более, чем в два раза [12].

Таким образом, неудивителен тот факт, что подрядчик желал получить оплату по факту выполненных работ с учетом индексов стоимостных показателей. Соответствующее положение стороны включили непосредственно в текст договора. Суд признал такой способ определения цены законным, при этом учел, что между сторонами ранее отсутствовали разногласия по стоимости работ при проведении промежуточных платежей.

Исходя из этого, наряду со сметой, но не исключая ее, договором может быть предусмотрен способ определения окончательной цены выполненных работ, в том числе – предусматривающий влияние инфляции (роста цен), что особенно важно для многолетних строительных проектов.

Д.О. Фраков в своей научной работе указывает: «Соответственно, для договора строительного подряда предусмотрены законом такие существенные условия, как предмет, срок и цена. При этом предмет договора должен определяться через техническую документацию, за исключением случаев, когда такое определение с достаточной степенью точности может быть осуществлено непосредственно в тексте договора» [82].

Переходя к анализу существенных условий договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, следует отметить, что предметом такого договора является разработка технической документации и (или) выполнение изыскательских работ. При этом гражданским законодательством предусматривается, что в рамках данного вида договоров обязательным элементом является подготовка задания на проектирование, а также предоставление подрядчику иных необходимых исходных данных. Подготовка задания не связывается законом с моментом непосредственного

заключения сторонами договора, но, представляется, что подрядчик должен быть ознакомлен с таким заданием заранее, еще до момента начала договорных отношений, поскольку в ином случае подрядчик, заключив договор и взяв на себя обязанности, не будет осведомлен в достаточной степени о характере осуществляемой деятельности [87].

Перекалывание ответственности за подготовку задания на подрядчика, хотя и допустимо, таит в себе определенные риски. Если в договоре не будет четко определено, что именно входит в обязанности подрядчика по подготовке задания, и каковы критерии его соответствия, это может привести к спорам и разногласиям в дальнейшем.

Судебная практика демонстрирует, что для договоров на проектные работы отсутствие четких исходных данных является серьезным нарушением, которое может повлечь за собой признание договора незаключенным. Поэтому, прежде чем поручать подрядчику подготовку задания, тщательно взвесьте все «за» и «против» и убедитесь, что вы готовы к возможным последствиям [55].

Вместе с тем, представляется возможным применение в данном случае подхода, аналогичного подходу ВАС РФ к технической документации в рамках договора строительного подряда: если стороны в договоре установили все существенные характеристики проектных работ, включив в договор все требуемые исходные данные, подрядчиком такие работы были выполнены и заказчиком приняты, стороны не вправе ссылаться на незаключенность договора как основание своих требований в суде.

Например, в рамках рассмотрения дела № А59-5828/2021 Арбитражным судом Сахалинской области установлено, что заказчик, ссылающийся на отсутствие задания как основание незаключенности договора, принял проектную документацию, выполненную подрядчиком, возражений не представил, претензий по объему работы и исполнению договора в связи с отсутствием задания на проектирование не заявлял. Учитывая указанные обстоятельства, суд пришел к выводу о достаточной

согласованности существенных условий договора и отсутствии оснований для признания договора незаключенным [77].

Соответственно, в каждом конкретном случае суд должен устанавливать действительное содержание договора, не ограничиваясь констатацией формального наличия либо отсутствия поименованных в законе документов. Безусловно, стороны могут в достаточной степени конкретно определить требования к технической документации либо изыскательским работам в самом договоре. Тем более, при наличии дальнейших действий сторон, направленных на исполнение такого договора, при выполнении работ подрядчиком и принятии их результатов заказчиком, суд не должен, руководствуясь формальными требованиями законодательства, считать несогласованным существенное условие в виде задания на проектирование, если все необходимые сведения содержатся непосредственно в договоре.

Наиболее подробно урегулированы требования к существенным условиям государственных (муниципальных) контрактов на выполнение подрядных работ для публичных нужд. Так, соответствующие существенные условия определены пунктом 1 статьи 766 ГК РФ и включают в себя условия об объеме либо стоимости подлежащей выполнению работы, сроках (начальном и конечном), размере и порядке финансирования и оплаты работ, а также о способах обеспечения исполнения обязательств сторон.

Все перечисленные условия, кроме способов обеспечения обязательств сторон, так или иначе были рассмотрены нами в рамках настоящего параграфа. В связи с этим представляется необходимым уделить внимание именно способам обеспечения исполнения обязательств как существенному условию государственного (муниципального) контракта на выполнение подрядных работ.

По нашему мнению, включение данного требования в перечень существенных условий договора обусловлено характером отношений, возникающих между сторонами, в том числе – публичной значимостью работ

и использованием для их оплаты публичных финансов. Соответственно, государство заинтересовано в как можно более эффективном выполнении подрядчиком взятых на себя обязательств и во избежание негативных последствий ненадлежащего исполнения таковых.

Особо необходимо отметить также, что в соответствии со статьей 768 ГК РФ к отношениям к такого вида договорам применяются положения Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее также – Федеральный закон № 44-ФЗ). В частности, статья 767 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает основания для корректировки условий выполнения работ, в том числе изменения сроков, в случае уменьшения финансирования, выделенного на подрядные работы (пункт 1). Кроме того, статья предусматривает возможность модификации условий контракта в других случаях, предусмотренных специальным законодательством.

При этом статьей 95 Федерального закона № 44-ФЗ устанавливается запрет изменения существенных условий контрактов при их исполнении, за исключением специально оговоренных случаев. В частности, пунктом 9 части 1 названной статьи предусматривается возможность однократного изменения срока исполнения контракта, предметом которого является проведение отдельных видов работ (соответственно, подряда), в случае неисполнения такого в установленный срок по независящим от сторон причинам (в том числе – необходимость внесения изменений в проектную документацию) либо по вине подрядчика.

Соответственно, резюмируя все вышеизложенное, можно отметить, что общими существенными условиями для всех договоров подряда являются предмет и сроки выполнения работ. Для отдельных видов договора подряда с учетом их особенностей законом установлены дополнительные существенные условия. Наиболее важным в рамках договорной работы является верное и полное формулирование предмета договора в целях

минимизации рисков дальнейшего признания такового незаключенным в связи с несогласованием существенного условия.

2.2 Права и обязанности заказчика

Согласно исследованию С.А. Пономарева: «Субъектами договора подряда являются заказчик – лицо, заказывающее выполнение работ, – и подрядчик – лицо, такие работы выполняющее. При этом законодательством не установлены специальные требования к заказчику: таким образом, заказчиком может выступать любое физическое или юридическое лицо, вне зависимости от их отношения к предпринимательской деятельности. Кроме того, заказчиком может выступать агент» [43, с.34].

Вместе с тем, в отдельных видах договора подряда могут быть установлены специальные требования к заказчику. Так, например, в соответствии с пунктом 1 статьи 730 ГК РФ, заказчиком в договоре бытового подряда может быть только гражданин. С учетом требования о том, что работа должна удовлетворять исключительно личные потребности гражданина, он не может выступать в роли индивидуального предпринимателя в данном договоре.

В рамках подрядных работ для государственных или муниципальных нужд заказчиком может являться исключительно государственный (муниципальный) заказчик, определяемый в соответствии с пунктами 5, 6 части 1 статьи 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [23]. Соответственно, в данном виде договоров подряда заказчик также является специальным субъектом; при этом такой заказчик действует непосредственно от имени публично-правового образования.

Для всестороннего исследования отношений, возникающих из договора подряда, важным представляется анализ прав и обязанностей сторон как

основного содержания договора.

В первую очередь, во всех видах договора подряда заказчик обязан осуществить приемку работ (результата работ), а также оплатить их. Это основные обязанности заказчика, определяемые непосредственно формулой договора подряда, изложенной в гражданском законодательстве.

Статья 720 Гражданского кодекса определяет порядок приемки строительных работ, выполненных по договору подряда. Ключевым моментом является соблюдение сроков приемки, которые должны быть четко указаны в договоре. Именно в течение этого срока заказчик обязан произвести осмотр и принять выполненные работы. Нарушение сроков приемки может иметь серьезные правовые последствия, поэтому их необходимо строго соблюдать.

В случае выявления недостатков обязанностью заказчика также выступает незамедлительное уведомление об их наличии стороны подрядчика.

Стоит отметить, что определение сроков и последовательности действий при проведении приемки работ не относятся к числу существенных договорных условий. В подобных случаях срок будет определяться через категорию разумности, а порядок – через категорию принятого порядка осуществления приемки работ.

Гораздо более подробно на законодательном уровне урегулирован порядок сдачи и приемки работ по договору строительного подряда (статья 753 ГК РФ). В частности, законодательством установлено, что приемка работ осуществляется после того, как подрядчик сообщит о завершении работ либо их этапа. Законом определено, что заказчик должен приступить к приемке «немедленно». Расходы на осуществление приемки, по общему правилу, несет непосредственно заказчик. Закон предусматривает также распределение риска случайной гибели имущества после принятия результатов отдельного этапа работ.

Существенным аспектом при проведении приемки выступает

организация предварительных тестов, результаты которых могут рассматриваться в качестве оснований для принятия положительного или отрицательного решения о приемке. Основанием для проведения предварительных испытаний может выступать соответствующее законодательное требование или содержание договора, либо, в редких случаях, необходимость, обусловливаемая спецификой выполненной работы.

При этом закон не предусматривает, на кого возлагается бремя проведения предварительных испытаний, хотя логично предположить, что, поскольку они проводятся до начала приемки, обязанность по проведению таковых и несению расходов возлагается на подрядчика. Представляется важным закреплять в договоре право заказчика присутствовать при проведении предварительных испытаний, поскольку непосредственно из закона такое требование не вытекает.

Думается, что стороны вправе непосредственно в договоре установить иные сроки и порядок осуществления сдачи и приемки строительных работ. Данное обстоятельство актуально даже при условии отсутствия в положениях п. 1 ст. 753 ГК упоминания о принципе диспозитивности. В то же время следует помнить, что, исходя из существующей практики правоприменения, сторона подрядчика, не исполнившая обязанность по своевременному уведомлению стороны заказчика о выполнении полного объема работ, не вправе заявить требование о приемке и оплате от заказчика [39]. Соответственно, данный элемент порядка должен быть сохранен в любом случае во избежание дальнейших возможных разногласий и необходимости разрешения спора в суде.

При осуществлении приемки заказчик должен проверить соответствие результата работ установленным требованиям, а в случае выявления недостатков – сообщить о них подрядчику. При этом в любом случае должен быть составлен акт приемки результата работ с указанием выявленных недостатков и сроков для их устранения. В частности, на это указывает положение пункта 2 статьи 720 ГК РФ, согласно которому заказчик наделен

правом ссылаться на выявленные в работе недостатки в том случае, если они отражены в акте или ином документе, удостоверяющем приемку.

На практике зачастую заказчик отказывается от приемки работ, выполненных с недостатками. Это нельзя считать нарушением его обязанностей, поскольку само выявление недостатков уже свидетельствует о том, что меры, направленные на приемку, были осуществлены. Вместе с тем, заказчик в любом случае обязан указать на выявленные недостатки и принять меры, предусмотренные законодательством (более подробно о последствиях выявления недостатков речь будет идти в следующей главе). Немотивированный отказ от приемки работ или уклонение от таковой будет являться нарушением обязанности заказчика.

Важной представляется позиция, сформированная судами, согласно которой само наличие акта приемки работ, подписанного заказчиком, не лишает последнего возможности оспаривать объем и стоимость выполненных работ [28]. С одной стороны, данная позиция представляется не вполне логичной, поскольку акт приемки непосредственно подтверждает объем и качество выполненной работы, в связи с чем при несогласии с заявленным объемом работ заказчик имеет право указать на это непосредственно в акте либо отказаться от его подписания. Соответственно, такое поведение заказчика может выглядеть противоречивым и несоответствующим практике обычного делового оборота.

С другой стороны, приемка работ (результата работ) направлена, в первую очередь, на подтверждение соответствия таковых требованиям заказчика и выявление недостатков. Если же работы соответствуют требованиям заказчика, в них отсутствуют недостатки, у заказчика отсутствуют основания для отказа от подписания акта, он должен принять работы (их результат), но не должен быть лишен возможности защиты своих имущественных прав.

Пунктом 3 статьи 720 ГК РФ предусмотрено, что заказчик, принявший работу без проверки, лишается права ссылаться на недостатки, которые

могли бы быть выявлены при обычном способе ее приемки.

Указанный аспект обуславливает существование в практике правоприменения особого подхода. Сторона заказчика не может заявлять требования об устранении недостатков, которые могли теоретически, но не были фактически выявлены из-за недосмотра при проведении приемки объекта. В подобных обстоятельствах можно требовать только устранения скрытых, изначально неподлежащих выявлению недостатков, а также дефектов, возникших после приемки работ по причине некачественного их выполнения подрядчиком при условии должного использования заказчиком.

Законом также подробно не регламентируется порядок оплаты результата работ: стороны вправе самостоятельно установить такой порядок, который будет устраивать их. Общее регулирование предусматривает, что работа оплачивается после ее сдачи и в случае ее своевременного и качественного выполнения (пункт 1 статьи 711 ГК РФ).

Вместе с тем, они обязаны соблюдать требования законодательства Российской Федерации об осуществлении платежей. Так, стороны могут условиться о наличии либо отсутствии предоплаты, частичной (например, поэтапной) или единоразовой (по завершению) оплате работы, сроках оплаты.

По договору строительного подряда на заказчика возлагается обязанность предоставить земельный участок для строительства. Стороны также могут согласовать дополнительные обязанности, такие как транспортировку грузов, подводку сетей электроснабжения, водоотведения и т.п. Стороны также определяют порядок оплаты таких услуг в договоре (например, стороны могут предусмотреть вычет сумм, оплаченных заказчиком, из суммы, причитающейся подрядчику, или любой иной порядок).

Одной из обязанностей стороны заказчика, участвующей в реализации подрядного договора, выступает своевременное уведомление стороны подрядчика об обнаружении отклонений от изначальных условий, способных

привести к снижению качества итогового результата. В остальных случаях сторона заказчика оказывается лишена соответствующего права.

Положения ст. 750 ГК определяют, что участники договора должны активно действовать в целях устранения помех, препятствующих своевременному и качественному выполнению договорных условий, что предусматривает сотрудничество сторон. Риск негативных последствий возлагается на сторону, не исполнившую обязанность.

С точки зрения Президиума ВАС, судебные органы также должны принимать во внимание при определении степени ответственности за нарушение договорных обязательств игнорирование обязанности сотрудничать со второй стороной [28].

В соответствии со статьей 718 ГК РФ заказчик в случае, если это определено договором подряда, обязан оказывать подрядчику содействие в выполнении работы. Вместе с тем, данная обязанность является исключительно договорной, закон лишь констатирует возможность ее установления и последствия несоблюдения.

Из судебной практики можно установить, что характер содействия может являться разным. Так, например, в качестве содействия может рассматриваться предоставление временных пропусков на территорию, на которой должны осуществляться работы, подрядчику (его сотрудникам) [52] (вместе с тем, в данном случае действия по предоставлению временных пропусков, на наш взгляд, не могут рассматриваться как содействие подрядчику в выполнении работ, поскольку сам термин «содействие» предполагает совместную деятельность сторон; в данном же случае заказчик должен был предоставить доступ для возможности осуществления работ, то есть фактически исполнить встречное обязательство, без которого выполнение работ было бы невозможно), установка необходимого оборудования (например, башенного крана) [46], транспортировка техники [65].

Рассмотрев основные обязанности заказчика по договору подряда,

обратим внимание на иные обязанности, которые предусматриваются законом или могут быть предусмотрены договором. Как правило, права заказчика корреспондируют обязанностям подрядчика, речь о которых пойдет ниже, в связи с чем, представляется нецелесообразным детально анализировать такие права заказчика.

Заказчику, исходя из характера обязательства, предоставлено право контроля за ходом работ в любое время, вместе с тем, он не вправе вмешиваться в деятельность подрядчика. Безусловно, данное право является важным в рамках договора подряда, поскольку позволяет заказчику еще до момента приемки работы выявить возможные недостатки, отклонения от договора, которые может допустить подрядчик. Устранение таковых еще на этапе выполнения работ будет способствовать более быстрому достижению заказчиком своей цели – возможности использовать результат работ, а также позволит избежать возникновения «вторичных» недостатков (т.е. таких недостатков, которые могли бы возникнуть вследствие неустранения первичных).

По условиям договора подряда заказчику предоставлено право отказаться от его исполнения, как при наличии определенных оснований, так и без таковых. Законодательством предусмотрена различная ответственность в зависимости от причин отказа. Если заказчик решает расторгнуть договор из-за действий или бездействия подрядчика, включая потерю интереса в связи с просрочкой выполнения обязательств, он имеет право на возмещение понесенных убытков. В случае же, если отказ от договора происходит без законных оснований, заказчик обязан компенсировать подрядчику стоимость уже выполненных работ.

Интересной представляется позиция С.В. Михайлова, А.В. Шпака о том, что в случае, когда сторона не обладает «полной уверенностью в основаниях для отказа», ей следует обратиться в суд с иском о расторжении договора, чтобы исключить возможность неправомерного отказа от договора и дальнейшего привлечения к ответственности [18, с.13].

Анализ прав и обязанностей, возлагаемых на заказчика по договору строительного подряда, позволяет сделать вывод о его преимущественно кредиторском статусе. В большинстве случаев заказчик выступает лицом, в пользу которого исполняется обязательство по выполнению работ, что обуславливает преобладание прав над обязанностями. Однако, это не означает полного отсутствия обязанностей у заказчика. В частности, заказчик выступает в качестве должника, то есть обязанного лица, при приемке и оплате выполненных работ. Кроме того, договором строительного подряда на заказчика могут быть возложены дополнительные обязанности, обусловленные спецификой конкретного проекта. Тем не менее, по общему правилу, участие заказчика в непосредственном выполнении работ сведено к минимуму, что подчеркивает его роль как лица, определяющего цели и контролирующего ход их достижения.

2.3 Права и обязанности подрядчика

Как отмечает Н. В. Чарыкова, «именно подрядчик по российскому законодательству является наиболее уязвимым участником подрядных правоотношений», соответственно анализ его прав и обязанностей в рамках данного договора представляется безусловно важным [84, с.112].

В соответствии с общими принципами, в статусе стороны подрядчика в договоре может участвовать как физическое лицо, так и организация. Ключевым требованием выступает надлежащий уровень дееспособности и правовой статус, не предполагающий ограничений по осуществлению соответствующей деятельности.

В отдельных случаях закон устанавливает дополнительные требования к данной стороне договора:

- прежде чем заключать договор бытового подряда, убедитесь, что ваш подрядчик имеет право выполнять такие работы! Он должен быть либо зарегистрирован как индивидуальный предприниматель, либо являться

организацией, имеющей соответствующие разрешения. Если вы заключаете договор с некоммерческой организацией, обязательно проверьте ее устав – там должно быть указано, что она может заниматься подобной деятельностью;

– в рамках договора строительного подряда выступает любое лицо, но осуществлять строительство, капитальный ремонт объектов могут быть только индивидуальные предприниматели и юридические лица.

Согласно статье 12 Федерального закона № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» в деятельности по проектированию, строительству и инженерным изысканиям при строительстве зданий и сооружений лицензия не требуется [24]. Однако, для осуществления указанной деятельности требуется вступить в саморегулирующую организацию.

В соответствии со статьей 706 ГК РФ, подрядчик в случае, если из закона или договора подряда не следует обязанность подрядчика выполнить работу лично, вправе привлечь к исполнению своих обязательств других лиц. В этом случае, подрядчик выступает в роли генерального подрядчика, а иные лица – в роли субподрядчиков.

Согласно работе Чарыкова Н.В.: «Субподрядчик не является самостоятельной стороной в договоре подряда, и ответственность за его действия перед заказчиком несет генеральный подрядчик.» [86].

При этом действующее законодательство не содержит ограничений на право заказчика заключать договоры на выполнение работ одновременно с несколькими лицами. Если на стороне подрядчика выступают два лица или более, если предмет неделим, они признаются к заказчику солидарными должниками и солидарными кредиторами. При делимости предмета договора, лица, выступающие на стороне подрядчика, приобретают права и обязанности по отношению к заказчику в пределах своей доли.

По статье 711 ГК РФ подрядчик может получить оплату работы, если она выполнена надлежащим образом и в установленные сроки. Также,

подрядчик вправе требовать выплаты аванса или задатка в случаях и размере, указанных в законе или в договоре.

Вместе с тем несмотря на то, что из буквального толкования статьи 711 ГК РФ следует, что главным основанием для оплаты работы является выполнение ее, в том числе, в установленные сроки, нарушение подрядчиком таковых не освобождает заказчика от обязанности по оплате [32].

Данная особенность важна, поскольку иное рассмотрение норм позволило бы заказчику необоснованно отказываться от оплаты выполненных не в срок работ, тем самым нарушая общие принципы гражданского законодательства и делового оборота.

Статья 710 Гражданского кодекса устанавливает определенный баланс интересов между заказчиком и подрядчиком в ситуации, когда фактическая стоимость выполненных работ оказывается ниже договорной. С одной стороны, подрядчик имеет право на получение оговоренной суммы, что стимулирует его к эффективному использованию ресурсов. С другой стороны, заказчик защищен от недобросовестных действий подрядчика: если будет доказано, что экономия была достигнута за счет ухудшения качества или использования более дешевых материалов, заказчик вправе потребовать соответствующего уменьшения стоимости работ [29].

Важность данного требования объясняется, в первую очередь, соблюдением законных интересов подрядчика, вступающего в договорные отношения с целью получения прибыли. Возможность исполнения заявленного объема работ без потери качества по цене более низкой, чем изначально рассчитанная стоимость, не является основанием для лишения его суммы, указанной сторонами в содержании договора подряда.

Подрядчик вправе не сдавать результат работ, а также оборудования заказчика, переданные для переработки вещи, остатки неиспользованного материала до уплаты сумм, при неисполнении заказчиком обязанности уплатить установленную цену, причитающуюся подрядчику в связи с выполнением договора. Данное право подрядчика именуется правом на

удержание.

Право на удержание может рассматриваться одновременно как одно из субъективных прав подрядчика, так и как механизм обеспечения исполнения обязательства заказчиком, поскольку заказчик, будучи осведомленным о таком праве подрядчика и заинтересованным в получении непосредственного результата работ, примет надлежащие меры по своевременной оплате таковых.

Соответственно, права подрядчика направлены на обеспечение должного исполнения заказчиком взятых на себя обязательств по оплате работ, которые являются корреспондирующими данным правам.

Рассмотрев права подрядчика, необходимо проанализировать также и его обязанности. Баланс прав и обязанностей подрядчика имеет определенный уклон в сторону обязанностей, поскольку последних явно больше, чем прав. Это объясняется тем, что на подрядчике лежит исполнение основной части предмета договора – выполнение работ.

Основной обязанностью подрядчика будет своевременное и качественное выполнение работ по договору. По общему правилу, работы выполняются его силами и из материалов подрядчика.

Соответственно, подрядчик должен рассчитать свои возможности, вступая в договорные отношения, чтобы выполнить работу в срок и качественно.

Сроки выполнения работ являются существенными условиями договора подряда. Возможно, с учетом этого одним из наиболее часто встречающихся в судебной практике споров являются споры, связанные с нарушением подрядчиком сроков выполнения работ. Кроме того, исходя из системного толкования законодательства, подрядчик обязан не только выполнить работы в срок, но и начать их в срок, и выполнять с достаточной скоростью (о чрезмерно медленном выполнении работ и его последствиях речь пойдет в следующей главе). При этом в случае нарушения даже промежуточных сроков выполнения работ подрядчик может понести

значительную ответственность.

Согласно работам Алипова Л.А.; «Работа, выполняемая подрядчиком, осуществляется на основании договора, который отражает волю заказчика, его требования к процессу выполнения работ, а также к характеристикам конечного результата. Любое отступление от условий, зафиксированных в договоре, рассматривается как недостаток работы, даже если это не приводит к невозможности использования результата по его прямому назначению.» [1].

В соответствии со статьей 705 Гражданского кодекса, подрядчик несет полную ответственность за сохранность результата своей работы до момента его передачи заказчику. Это означает, что риск случайной гибели или повреждения построенного объекта лежит на подрядчике до тех пор, пока заказчик не подпишет акт приемки. Что касается оборудования и материалов, то здесь действует принцип ответственности за собственные активы: если они испортились по вине стороны, их предоставившей, эта сторона и несет убытки. Подобная практика в целом видится логичным отражением норм действующего гражданского законодательства. При осуществлении работ с использованием материалов, предоставляемых стороной заказчика, было бы некорректным вменять ответственность за их качество или гибель стороне подрядчика, за исключением ситуаций, в которых указанные обстоятельства выступают следствием его неправомерных деяний.

Положения, содержащиеся в ст. 709 ГК, устанавливают правила расчета и изменения цен на проведение работ, а также порядок оплаты дополнительных работ. В соответствии с данной статьей цена может быть определена в твердой сумме либо же приблизительно.

Соответственно, при определении цены посредством твердой суммы, у стороны подрядчика не остается возможности заявить требование о получении дополнительной оплаты за исполнение работ, которые нужны для достижения результата по договору. При приблизительном определении цен обязательным условием становится заблаговременное уведомление о потребности в проведении таких работ, поскольку в противном случае

подрядчик также не сможет запросить дополнительную оплату. При этом в случае, когда договором подряда определена твердая цена, подрядчик вправе требовать изменения цены работ исключительно тогда, когда существенно возрастает стоимость материалов и оборудования, и такое возрастание нельзя было предусмотреть при заключении договора.

Учитывая данную ситуацию, Н.В. Чарыкова предлагает: «Предусмотреть непосредственно в договоре возможность осуществления дополнительных работ с одновременным изменением сметы, осуществляемым посредством дополнительного соглашения к договору» [85].

Подрядчик, не предупредивший заказчика о необходимости превышенной в договоре цены работы, обязан выполнить договор, сохраняя право на оплату работы по цене, определенной договором.

Также, обязанностью подрядчика является экономное и расчетливое использование материала. Указанная экономия не должна повлиять на качество работ, а норма об экономии стала диспозитивной и может регулироваться договором, как распределение прибыли между сторонами [79, с.223].

Согласно статье 728 ГК РФ, в случае, когда подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет их медленно, что окончание срока оттягивается (выполнение работы в срок становится явно невозможным), заказчик вправе отказаться от договора подряда.

В ситуации, когда подрядчик оказывается неспособным завершить выполнение задания, он должен вернуть заказчику все ранее переданные ему материалы. Если же возвращение материалов невозможно, подрядчик обязан компенсировать заказчику их стоимость.

Кроме того, в соответствии с гражданским законодательством, подрядчик обязан предоставить заказчику полную информацию об использовании результата работ. Это необходимо для того, чтобы заказчик мог надлежащим образом использовать результат работ в соответствии с его

характеристиками и назначением, а также для того, чтобы обезопасить подрядчика от ответственности за неблагоприятные последствия, вызванные неправильным использованием результата работ заказчиком.

Кроме того, в рамках подрядных отношений важным элементом является сохранение информации, которая сторонами отнесена к коммерческой тайне.

Если сторона благодаря исполнению своего обязательства по договору подряда получила от другой стороны информацию о новых решениях и технических заданиях, а также сведения, в отношении которых их обладателем установлен режим коммерческой тайны, сторона, получившая такую информацию, не вправе сообщать ее третьим лицам без согласия другой стороны.

При анализе права и обязанности сторон по договору строительного подряда, стоит обратить внимание на сложность переплетения, которое образует содержательную сторону договора строительного подряда. Возникает необходимость введения в законодательство правил определения общих и специальных норм, и их применение и соотношение.

Так, необходимо регулировать вопросы ответственности сторон, так как максимальная ответственности возлагается на подрядчика, а необходимо также возлагать ответственность на СРО, так как разрешения на деятельность подрядчиков выдают именно данные организации. Они обязаны более детально подходить к согласованию подрядчиков и их добросовестности.

Многие организации, не готовые должным образом к реализации деятельности, вносят взносы в СРО, а в дальнейшем допускают ошибки и нарушения при реализации работ. Необходимо строго оценивать кандидатов, при включении их в перечень членов СРО.

Также, стоит отметить, что существует практика создания строительных организаций, где юридически выступает один генеральный директор, а фактически реализует его деятельность другой директор. Вся ответственность возлагается именно на фиктивного директора.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о наличии у подрядчика множества различных обязанностей и предусмотренных законом механизмов их обеспечения, что позволяет обеспечить интересы заказчика. По мнению С.С. Сеттаровой, сложившаяся система прав и обязанностей подрядчика является эффективной, позволяет ему своими активными действиями, направленными на надлежащее исполнение обязанностей, избегать негативных последствий нарушения договора; также исследователь указывает, что подрядчик не лишен возможности страхования рисков при исполнении договора [80].

При этом важным представляется соблюдать баланс интересов сторон и предусматривать механизмы, позволяющие обезопасить подрядчика от недобросовестных действий заказчика.

По результатам исследования главы 2 можно сделать следующие выводы.

Законодателем четко урегулированы вопросы существенных условий, прав, обязанностей и ответственности сторон по договору подряда. В действующем законодательстве отсутствует норма, которая наказывала бы СРО за нарушения подрядчика. Однако, СРО должно отвечать за действия подрядчика, которому они выдали разрешения на работу.

Также, стоит учесть и изменения сметной стоимости договора. Подрядчик и заказчик в договоре должны предусматривать условия о том, что сметная стоимость может измениться в связи с изменением стоимости материалов, однако подрядчик должен доказать невозможность закупить материалы по ранее оговоренной стоимости.

Также, в главе изучен вопрос о том, что заказчик в большинстве случаев является кредитором, в связи с чем его статус как стороны договора предусматривает больше прав, чем обязанностей. По общему правилу, заказчик принимает минимальное участие в непосредственном выполнении работ.

Глава 3 Актуальные проблемы исполнения договора подряда

3.1 Проблемы исполнения договора подрядчиком

Полное и объективное исследование правового регулирования отношений, возникающих из любого гражданско-правового договора, представляется невозможным без должного анализа основных проблем его исполнения сторонами.

Термин «проблема» в русском языке понимается как «сложный вопрос, задача, требующие разрешения, исследования» [69]. Соответственно, в общем под проблемами исполнения договора подрядчиком могут рассматриваться трудности, возникающие перед ним в процессе выполнения работ. При этом, нам представляется, что в рамках настоящего исследования следует понимать проблемы несколько в ином ключе, а именно – как такие действия (бездействие) сторон договора, которые не способствуют или вовсе препятствуют надлежащему исполнению договора.

Поскольку на подрядчике лежит обязанность по непосредственному выполнению работы, предусмотренной договором подряда, наибольшее число возможных проблем возникает при исполнении своих обязательств именно подрядчиком. Учитывая это, закон должен предусматривать достаточные механизмы, которые бы позволили обеспечить надлежащую защиту интересов добросовестного заказчика.

Таким образом, в рамках данной главы необходимо сконцентрироваться не только на сущности возможных проблем, но и на способах их разрешения, механизмах защиты прав другой стороны договора.

В целях подробного анализа соответствующих проблем, необходимо упомянуть, что основными обязанностями подрядчика являются выполнение заявленного объема работ в согласованные сроки и с обеспечением соответствующего качества, а также передача результатов стороне заказчика в установленном порядке. Таким образом, к числу основных проблемных

аспектов в данном случае могут быть отнесены:

- несоблюдение исполнителем сроков, указанных в договоре;
- выполнение нужного объема работ без соблюдения критериев качества;
- несоблюдение порядка передачи итогового результата.

Кроме того, в рамках гражданского права и содержаниях заключаемых договоров могут быть определены и другие требования к стороне подрядчика, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых также будет представлять собой интересующие нас проблемы исполнения договора.

В первую очередь необходимо рассмотреть такие проблемы исполнения договора подрядчиком, которые связаны непосредственно с выполнением работы не в срок или ее невыполнением вовсе.

По мнению Т.Х. Хаджимурадовой, «институт срока выполнения сторонами договора подрядных работ разработан с пробелами в регулируемых им частях» [83, с.8]. С позицией данного исследователя представляется возможным согласиться.

Для обеспечения надлежащего исполнения договора подряда гражданское законодательство определяет сроки выполнения работы (начальный и конечный) как существенные условия. Кроме того, стороны вправе согласовать промежуточные сроки выполнения отдельных этапов работы, что также предусмотрено статьей 708 Гражданского кодекса РФ.

Ответственность за нарушение сроков выполнения работы предусматривается положениями пункта 2 статьи 405 ГК РФ (возможность отказа от принятия исполнения, если просрочка повлекла за собой утрату интереса кредитора в таковом), а также пунктами 2 и 3 статьи 715 ГК РФ, предусматривающими возможность отказа от исполнения договора в случае, если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора либо же выполняет работу чрезмерно медленно («окончание ее к сроку становится явно невозможным»).

Таким образом, исходя из анализа положений гражданского законодательства, можно сделать вывод о наличии нескольких видов нарушений сроков выполнения работы – неприступление к исполнению договора своевременно, чрезмерно медленное выполнение работы, влекущее невозможность ее осуществления в срок, а также непосредственно просрочка исполнения договора.

При этом закон не раскрывает понятие своевременности начала выполнения работ подрядчиком. В данном случае нам представляется, что для возникновения субъективного права заказчика на отказ от исполнения договора необходимо установить, имелась ли у подрядчика объективная возможность приступить к выполнению работ, по каким причинам такие работы не были начаты вовремя.

Также представляется безусловно важным, что необходимым элементом своевременности начала выполнения работ должно быть их начало в рамках разумного срока: так, например, если сторонами определен конкретный день начала работ, но в этот день подрядчик не приступает к осуществлению работ, нельзя считать это несвоевременным началом работ. Вместе с тем, определить конкретный общий разумный срок начала работ представляется весьма затруднительным, поскольку работы могут являться различными по своей сложности и, соответственно, продолжительности.

С учетом вышеизложенного, в целях обеспечения возможности объективного определения своевременности начала выполнения работ, защиты прав подрядчика представляется возможным указание на начальный срок выполнения работ в виде периода времени (так, соответствующие положения договора могут быть сформулированы в следующем виде: подрядчик обязан приступить к выполнению работ «в срок не позднее...» либо «в период с ... до ...»). В таком случае интересы заказчика будут защищены тем, что в случае наличия факта неосуществления подрядчиком работ в последний день начального периода времени без существенных объективных на то причин, он (заказчик) сможет оперативно принять

решение о возможности дальнейшего продолжения договорных отношений с подрядчиком. Подрядчик также будет находиться в более выгодных условиях, поскольку не будет связан конкретным сроком начала работ, сможет выбрать его исходя из наиболее благоприятных обстоятельств для их начала.

Говоря о промежуточных сроках выполнения работ, необходимо отметить, что такие сроки не являются обязательным элементом договора. При этом в случае их установления подрядчик будет нести ответственность, в том числе, за их нарушение, что является дополнительным элементом обеспечения прав заказчика, позволяет обеспечить достаточный текущий контроль за ходом работ, стимулирует подрядчика к своевременному выполнению таковых. С другой стороны, установление промежуточных сроков выполнения работы может являться и механизмом защиты прав подрядчика, поскольку позволяет объективно контролировать скорость выполнения работ и не допускать возникновения немотивированного мнения заказчика о выполнении работ чрезмерно медленно.

Важно отметить, что чрезмерно медленное выполнение работы является оценочным критерием, законодательством не конкретизированы признаки такой скорости выполнения работы, что может приводить к негативным последствиям, как для заказчика, так и для подрядчика.

Так, в частности, Н. Т. Метревели отмечает, что нарушение установленных договором промежуточных сроков выполнения работ может являться примером чрезмерно медленного выполнения работ [17, с.134]. Представляется возможным согласиться с данным мнением исследователя, при этом, в любом случае, необходимо учитывать соотношение конкретной невыполненной в промежуточный срок части работы с общим объемом работ.

Медленность выполнения работы может быть выражена через категорию объема выполненных работ. Так, например, Арбитражный суд Псковской области, рассматривая в деле № А52-4717/2023 законность

одностороннего отказа от контракта, принял во внимание, что объем выполненных подрядчиком работ не превышал 27 % от общего объема работ по контракту, в связи с чем пришел к выводу, что у заказчика «имелись все основания полагать, что в установленные контрактом сроки ... выполнение оставшегося объема работ (73 %) не может быть гарантировано подрядчиком» [76]. Аналогичный механизм оценки возможности завершения работ в срок применен и Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в деле № А56-99256/2022 [74].

Учитывая вышеизложенное, согласно работам Верб С.А.: «При определении случая, когда работа выполняется подрядчиком настолько медленно, что становится очевидным невозможность ее завершения в предусмотренные сроки, может быть использован механизм сопоставления общего объема выполненных работ и периода, оставшегося до установленного договором момента завершения работ. При этом подрядчик, имея возможность оспорить отказ заказчика от договора, не лишен возможности доказывания неверности вывода о медленном выполнении работы.» [6].

Судебной практикой определена позиция, согласно которой односторонний отказ от договора, заявленный согласно специальным положениям о договоре при отсутствии в действиях подрядчика нарушений. Так, в рамках рассмотрения дела № А21-4959/2004, суды пришли к выводу о том, что у истца не имелось оснований полагать, что работы не будут завершены в срок, в связи с чем соответствующий договор являлся действующим несмотря на отказ от него со стороны заказчика [68].

При пересмотре дела в порядке надзора Высший Арбитражный Суд установил: «Вывод, сделанный нижестоящими судами, о действительности договора является неверным, поскольку статьей 717 ГК РФ предусмотрено право на отказ заказчика от договора подряда вне зависимости от каких-либо обстоятельств (фактически, немотивированный отказ). Соответственно, отсутствие подтверждения наличия специальных оснований для отказа от

договора повлечет за собой признание сложившихся отношений как немотивированного отказа от договора в соответствии со статьей 717 ГК РФ, при этом заказчик утратит возможность требовать возмещения причиненных ему убытков.»[58].

Таким образом, применяя механизм отказа от договора на основании довода о чрезмерно медленном выполнении работ, заказчик должен в достаточной степени мотивировать такой отказ, поскольку в ином случае договор в любом случае будет признан недействительным, но возместить убытки, причиненные отказом, будет невозможно.

Таким образом, заказчику, чтобы обезопасить себя в случае возникновения спора с подрядчиком, важно тщательно документировать все факты, свидетельствующие о нарушении сроков выполнения работ.

Согласно статье Воронова А.А.: «Наличие достаточных доказательств позволит заказчику обосновать свою позицию, если он решит отказаться от договора и потребовать возмещения убытков в судебном порядке. В противном случае именно заказчик будет нести бремя доказывания правомерности своего отказа.

Кроме случаев, когда подрядчик не приступает к выполнению работ либо выполняет их чрезмерно медленно, можно также выделить случаи выполнения работ с нарушением установленных договором сроков.» [7]

Просрочка исполнения обязательства, то есть невыполнение его в срок (в том числе – невыполнение отдельных этапов работы в согласованные сторонами промежуточные сроки), согласно действующему гражданскому законодательству, может повлечь за собой различные по форме негативные последствия для подрядчика.

В первую очередь, необходимо учитывать, что заказчик в большинстве случаев заинтересован в реальном выполнении работ в установленные сроки или даже с незначительными их нарушениями. В данном случае наиболее эффективным механизмом защиты соответствующего интереса подрядчика является установление в договоре способа (способов) обеспечения

исполнения обязательств.

Одним из наиболее популярных в рамках договора подряда является такой способ обеспечения исполнения обязательства, как неустойка (также именуемая в соответствии с законодательством Российской Федерации штрафом или пеней) [17, с.134]. Использование неустойки предполагает возможность для заказчика обезопасить свои интересы, поскольку данный механизм обладает одновременно и обеспечительными (само установление неустойки способствует должному выполнению работ подрядчиком под страхом несения имущественной ответственности), так и штрафными (в случае нарушения подрядчиком сроков выполнения работ заказчик получает от подрядчика материальную компенсацию, не связанную непосредственно с причинением ему убытков) признаками.

Согласно судебной практике, размер неустойки стороны определяют самостоятельно, и свободны в выборе размера ущерба. Так, как правило, неустойка рассчитывается как доля от общей цены работ, выполняемых по договору подряда, причитающаяся к уплате подрядчиком заказчику за каждый день допущенной просрочки исполнения обязательства. При этом не ограничивается возможность сторон, например, определить неустойку в твердой денежной сумме.

Согласно статье Пономарева С.А.: «Неустойка может быть предусмотрена как за нарушение конечного срока выполнения работ, так и за нарушение одного из промежуточных сроков, при этом в таком случае возможна дифференциация размера неустойки (например, в зависимости от того, какой срок нарушен, может различаться неустойка за нарушение конечного срока выполнения работ и неустойка за нарушение промежуточного срока; размер неустойки за нарушение промежуточных сроков может быть также дифференцирован в зависимости от стоимости и значимости конкретного этапа работ).» [43].

Неустойка представляется нам весьма эффективным механизмом обеспечения исполнения подрядчиком работ в срок, поскольку возлагает на

него неблагоприятные последствия имущественного характера в случае нарушения такого срока.

Подробно останавливаться на механизме неустойки, причинах и последствиях ее применения мы в рамках данной главы не будем, поскольку безусловно ясно, что как штрафная мера неустойка применяется при просрочке исполнения обязательства. Отметим лишь вкратце, что в случае установления промежуточных сроков выполнения работ и принятия части таких работ заказчиком без возражений суды могут прийти к выводу о недопустимости расчета неустойки за нарушение конечного срока договора из всей цены договора.

Данная позиция была сформулирована еще Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации [57], который отметил: «Кредитору ... причитается компенсация не только за не исполненное в срок обязательство, но и за те работы, которые были выполнены надлежащим образом», что «противоречит принципу юридического равенства» и создает основания для обогащения кредитора. Указанная позиция прослеживается в судебной практике арбитражных судов по сей день [44], вместе с тем в ряде случаев встречаются и отступления от нее [48].»

С учетом вышеизложенного, в случае установления промежуточных сроков выполнения работ рекомендуется как можно подробнее устанавливать механизм расчета неустойки в случае неисполнения подрядчиком взятых на себя обязательств, при допущении подрядчиком нарушения промежуточных сроков фиксировать данную ситуацию даже в случае, если применение неустойки представляется нецелесообразным или не предусмотрено договором за нарушение промежуточных сроков.

В доктрине гражданского права нет единого мнения относительно того, вправе ли заказчик требовать от подрядчика принудительного исполнения работ по договору. С одной стороны, возложение на подрядчика обязанности исполнить свои договорные обязательства в натуре рассматривается как одна из форм защиты гражданских прав, предусмотренная статьей 12

Гражданского кодекса РФ. При этом в содержании норм, регламентирующих заключение подрядных договоров, данная опция не указывается напрямую в тех случаях, когда речь идет о нарушении сроков начала исполнения заявленного объема работ или несоблюдении заранее обозначенных темпов их исполнения.

Принимая во внимание отсутствие принудительных положений, судебные органы придерживаются позиции о недопустимости защиты прав кредитора (заказчика) таким образом, учитывая положения статьи 397 ГК РФ о возможности кредитора поручить выполнение обязательства о выполнении работы третьим лицам либо выполнить таковое своими силами. Также при рассмотрении такого рода требований суды делают вывод об отсутствии признаков исполнимости судебных актов, которыми бы удовлетворялись эти требования [36].

В частности, вывод об отсутствии признака исполнимости судебных актов о понуждении подрядчика к выполнению работ мотивируется также отсутствием возможности «прямого понуждения ответчика (путем применения силы) выполнять такого рода обязанности» [51].

Вместе с тем, представляется, что вывод о недопустимости понуждения подрядчика к исполнению обязательства в натуре не является безусловно верным.

Исходя из пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ, право требовать по суду исполнения обязательства в натуре принадлежит кредитору, если иное не предусмотрено законом или договором или не вытекает из существа обязательства, то есть – если такое исполнение невозможно в силу объективных обстоятельств, таких как гибель индивидуально-определенной вещи, являющейся предметом договора (пункт 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7) [26]. Таким образом, отсутствие непосредственно в специальных положениях гражданского законодательства о договоре подряда норм, предусматривающих возможность такого требования, не предполагает, по

общему правилу, его невозможности.

Соответственно, исключительно отсутствие непосредственного закрепления в законодательстве такого способа защиты права заказчика, как понуждение подрядчика к исполнению обязательства, не может являться достаточным основанием для отказа в удовлетворении таких исковых требований.

Вместе с тем, отсутствие механизма принудительного исполнения судебного акта о понуждении подрядчика к выполнению работы является существенным доводом о нецелесообразности применения соответствующего механизма. Действительно, в случае удовлетворения соответствующих требований подрядчик может уклониться от исполнения судебного решения, не понеся значительного ущерба (единственный механизм, предусмотренный действующим законодательством – наложение судебного штрафа за неисполнение вступившего в законную силу судебного решения), что по своей сути подрывает принцип обязательности судебных актов.

При этом и данное обстоятельство не является основанием для того, чтобы не применять механизм понуждения подрядчика к исполнению договора подряда, особенно в тех случаях, когда такого рода работы имеют особое значение для заказчика и их выполнение не может в силу объективных причин быть поручено третьим лицам или обеспечено силами самого заказчика.

Вместе с тем, в сложившихся условиях возобладавший в судебной практике подход, несомненно, обусловлен необходимостью обеспечения принципов судопроизводства, в частности – обязательности и исполнимости судебных актов, но в дальнейшем, при выработке механизма обеспечения исполнения таких требований, может быть пересмотрен. При этом, безусловно, необходимо будет прибегать к анализу существа обязательства на предмет его объективной исполнимости.

Разработка эффективного механизма понуждения подрядчика к

исполнению договора не является целью настоящего исследования, в связи с чем, мы не будем и дальше заострять внимание на данной проблеме, ограничившись лишь указанием на необходимость ее дальнейшего исследования.

Необходимо также учитывать, что просрочка исполнения обязательства подрядчиком может привести к гораздо более негативным последствиям в том случае, если заказчик утратит интерес к исполнению (пункт 2 статьи 405 ГК РФ). При этом важно отметить, что в силу пункта 3 статьи 708 ГК РФ, нарушение, в том числе промежуточных сроков выполнения работы, может быть причиной утраты интереса заказчика к исполнению, даже в том случае, если имеется серьезная вероятность завершения всех работ в установленный договором конечный срок, что несет в себе значительные риски для подрядчика.

Понятие утраты интереса к исполнению не разъяснено гражданским законодательством Российской Федерации.

Само понятие «утрата интереса к исполнению» подчеркивает субъективный характер этого явления. Речь идет не просто о нарушении договора, а о том, что у заказчика пропала потребность в получении результата работ. Примером может служить ситуация в сфере бытового подряда, когда заказчик, отчаявшись дожидаться выполнения работ по обработке вещи, приобретает аналогичную новую вещь. В этом случае дальнейшее исполнение договора становится для него бессмысленным, даже если подрядчик готов его выполнить.

Соответственно, интерес в получении обработанной вещи заказчиком утрачен.

В судебной практике также встречается такое понятие, как утрата интереса к исполнению договора конкретным лицом (в рассматриваемом случае – подрядчиком) [47].

Согласно научной работе Михайлова С.В. и Шпака А.В.: «Эта ситуация существенно отличается от ранее упомянутой: интерес к выполнению

обязательств сохраняется, потребность в работах остается, однако из-за просрочки заказчик больше не склонен сотрудничать с данным подрядчиком. В таком случае сторона вправе воспользоваться своим правом поручить выполнение обязательства третьему лицу или выполнить его своими силами, потребовав от должника возмещения расходов и других убытков (статья 397 ГК РФ).» [18]

Понятие «утраты интереса» представляется субъективным, поскольку сама категория «интерес» означает субъективное отношение лица к определенному роду блага, его стремление получить таковое; исходя из этого, сложно объективно установить сохранение либо утрату интереса к самому исполнению (вне зависимости от лица, которым оно будет осуществлено).

Согласно решению Арбитражного суда Брянской области: «Установление связи между просрочкой исполнения и утратой интереса заказчика к результатам работ важен при рассмотрении дела в суде о взыскании убытков в связи с расторжением договора, обязанность доказывания таковой возлагается непосредственно на сторону, отказавшуюся от договора (заказчика), если именно заказчик обращается в суд с требованием о взыскании убытков. Иная ситуация в связи с процессуальным законодательством возникнет в случае, если подрядчик пожелает оспорить в суде законность такого отказа – в таком случае именно подрядчик должен будет предоставить достаточные доказательства того, что заказчик не утратил интерес к исполнению.» [72]

Представляется, что такое основание для отказа от договора подряда как утрата интереса к исполнению, исследовано еще не полностью, данное направление научных исследований является перспективным.

Таким образом, в настоящее время при просрочке исполнения обязательства для подрядчика могут возникнуть неблагоприятные последствия в виде:

– возложения на него бремени в виде неустойки или использования заказчиком иного способа обеспечения исполнения обязательств (если

предусмотрен договором);

- либо, если заказчик обратится для выполнения работы к третьему лицу или выполнит ее своими силами, обязанность возместить понесенные на это расходы и иные убытки;

- в случае утраты заказчиком интереса к исполнению, несение бремени убытков заказчика, возникших в результате просрочки.

Актуальной в данном случае видится точка зрения Н.В. Чарыковой, указывающей, что, согласно п. 2 ст. 715 ГК, одним из прав стороны заказчика является отказ от дальнейшего исполнения договорных обязательств в обстоятельствах, при которых исполнитель не начал выполнение работ в оговоренные сроки или выполняет их так медленно, что соблюдение оговоренных сроков очевидно становится невозможным, и в силу этого данные положения (в их буквальном толковании) не применимы к случаю, когда подрядчик просрочил выполнение работы, но заказчик не утратил интерес к исполнению [85, с.73].

Вместе с тем, нами уже был проанализирован механизм действий заказчика при просрочке подрядчиком выполнения работ, предусмотренный статьей 397 ГК РФ, предполагающий возможность обращения к третьим лицам либо самостоятельного завершения работы. Таким образом, действительно, заказчик, не утративший интерес к исполнению, вправе либо применять имеющиеся в его распоряжении способы исполнения обязательства с целью воздействовать на подрядчика, либо в соответствии со статьей 397 ГК РФ предпринять необходимые действия для завершения обязательства своими силами либо с привлечением третьих лиц, либо отказаться от договора на основании статьи 717 ГК РФ, оплатив при этом стоимость уже выполненной части работы.

Кроме того, необходимо учитывать, что случаи утраты интереса заказчика к исполнению логичным образом предполагают и то, что заказчик в таком случае не получает результат работ. Соответственно, распространение возможности применения положений статьи 715 ГК РФ и в

тех случаях, когда заказчик фактически не утратил интереса к исполнению договора, представляется не только не соответствующим закону, но и фактически ненужным, поскольку в таких случаях имеются иные достаточные механизмы защиты прав заказчика, заинтересованного в завершении выполнения работы.

Согласно работам Сергеева А.П. и Толстого Ю.К.: «Представляется, что подрядчику должно быть гарантировано право оспорить отказ заказчика от договора на основании утраты интереса к исполнению, в том числе – в связи со значительным объемом уже выполненных работ и незначительностью пропуска промежуточного срока.

Рассмотрев подробным образом вопросы, связанные с нарушением подрядчиком сроков выполнения работы, перейдем к рассмотрению вопросов о качестве ее выполнения.» [79].

Как отмечает А.А. Воронова: «Законодательство Российской Федерации не дает четкой дефиниции качества, а лишь указывает на необходимость выполнения работ по договору подряда в соответствии с требованиями договора или такими требованиями, которые обычно предъявляются к работам соответствующего рода, в связи с чем вопросы качества должны быть подробно урегулированы непосредственно в договоре. Действительно, с точки зрения законодателя было бы неразумно пытаться дать полную и всеобъемлющую характеристику качества, учитывая масштаб видов работ, которые могут быть осуществлены в рамках исполнения обязательств по подрядным договорам, что обуславливает целесообразность регулирования качества содержанием заключаемого сторонами соглашения, либо обращения к прецедентной практике, сформировавшейся в результате рассмотрения судебными органами аналогичных споров.» [7]

В соответствии с положениями ст. 723 ГК, ответственность стороны подрядчика также распространяется на отступление от положений договора, проявляющееся в несоблюдении качественных требований и иных недостатках, исключающих возможность признания результата

строительных работ отвечающим изначальным требованиям. Рассмотрение данного обстоятельства подлежит обсуждению между заказчиком и подрядчиком, недостатки не являются основанием для применения статьи 723 ГК РФ.

С учетом этого, сторонам следует по возможности максимально полно определить требования к результату работ в договоре во избежание конфликтных ситуаций, связанных с различным пониманием качества таковых. Для конкретизации требований могут, в том числе, использоваться ссылки на различные нормативные документы, государственные стандарты, технические условия. Полное описание требований к результату работ несет пользу как для заказчика, заинтересованного в максимально возможном качестве результата, так и для подрядчика, который таким образом может обеспечить для себя механизм защиты от необоснованных претензий со стороны заказчика.

При этом безусловно, что требования договора превалируют над требованиями различных стандартов, которые не указаны непосредственно в договоре, если только такие стандарты не признаны обязательными в конкретной сфере отношений. Так, например, ГОСТ – государственные стандарты, ранее являлись обязательными для всех производителей, вместе с тем в настоящее время они носят рекомендательный характер. Соответственно, несоответствие результата требованиям ГОСТ при полном соответствии его требованиям договора, в котором не содержится ссылка на такой стандарт, не может свидетельствовать о некачественно выполненной работе [19, с.52].

Гражданским законодательством по общему правилу предусматриваются такие механизмы ответственности подрядчика, как безвозмездное устранение недостатков, соразмерное уменьшение установленной за работу цены, либо возмещение расходов заказчика на устранение недостатков, если такое право предусмотрено договором подряда. Данные три механизма могут быть выбраны заказчиком по своему

усмотрению, при этом интерес представляет формулировка последнего из них. Так, из буквального толкования абзаца четвертого пункта 1 статьи 723 ГК РФ следует, что право заказчика на устранение недостатков работы без обращения к подрядчику в соответствии со статьей 397 ГК РФ должно быть предусмотрено договором, в то время как непосредственно диспозиция статьи 397 ГК РФ сформулирована исходя из того, что заказчик обладает таким правом, если иное не предусмотрено законом или договором.

Вопрос о праве заказчика требовать возмещения расходов на устранение недостатков работ, если такое право не предусмотрено договором, был разъяснен в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 26.04.2017 [31]. Верховный Суд указал, что такое ограничение «направлено на защиту интересов подрядчика от действий заказчика по изменению результата работ без привлечения подрядчика, а также на уменьшение расходов заказчика». При этом Верховный Суд также дал расширительное толкование данному положению, указав, что в случае добросовестного поведения заказчика, направленного на устранение недостатков с привлечением подрядчика, при уклонении последнего от соответствующих действий, заказчик имеет возможность возмещения расходов на устранение недостатков.

Рассматривая предусмотренные гражданским законодательством механизмы ответственности подрядчика за некачественное выполнение работ, необходимо отметить, что поименованные в пункте 1 статьи 723 ГК РФ механизмы сформулированы законодателем как альтернативные, то есть, по общему правилу, заказчик может использовать лишь один из них [35]. Также безусловно, что одновременное применение двух способов защиты фактически ставит заказчика в лучшее положение, подвергая подрядчика двойному обременению и предполагая возможность получения заказчиком необоснованной выгоды [41].

При этом стороны могут изменить предусмотренное законодательством регулирование посредством установления в договоре

иных механизмов ответственности подрядчика за некачественное выполнение работы. Аналогичным образом стороны могут предусмотреть и освобождение подрядчика от ответственности за ненадлежащее качество работ, за исключением случаев, когда такие возникли по его вине.

Положения, содержащиеся в п. 3 ст. 723 ГК, определяют право стороны заказчика на отказ от дальнейшего исполнения договорных обязательств с истребованием компенсации понесенных издержек в ситуациях, когда выявленные существенные недостатки не подлежат исправлению или не устраняются исполнителем в разумный срок. При этом содержание понятия «существенный недостаток» непосредственно в положениях гражданского законодательства о подряде не раскрывается.

Для разрешения сложившейся ситуации предлагается использовать аналогию закона, обратившись к нормам гражданского законодательства, регулирующим отношения купли-продажи, а также к положениям законодательства о защите прав потребителей.

В частности, положения пункта 1 статьи 475 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющие права покупателя при обнаружении недостатков товара, которые не были оговорены продавцом, могут быть применены по аналогии к отношениям, вытекающим из договора подряда, когда заказчик выявляет недостатки выполненной работы.

Пунктом 2 той же статьи в качестве существенных нарушений требований к качеству товара отнесены:

- обнаружение неустраняемых недостатков;
- обнаружение недостатков, устранение которых потребует несоразмерных расходов или затрат времени;
- неоднократное обнаружение недостатков;
- проявление недостатков после их устранения, а также иные подобные недостатки.

Аналогичное понимание существенного недостатка работы можно обнаружить и в Законе Российской Федерации «О защите прав

потребителей» [22]. В связи с этим полагаем, что соответствующие содержание термина «существенный недостаток» вложено законодателем и в рамках регулирования отношений подряда.

Гражданское законодательство устанавливает, что заказчик вправе отказаться от договора подряда и потребовать возмещения убытков, если в выполненной работе обнаружены существенные и неустранимые недостатки, свидетельствующие о ненадлежащем качестве. Однако, обнаружение незначительных дефектов не дает заказчику такого права. Важно отметить, что ответственность подрядчика за недостатки выполненной работы имеет свои ограничения.

Заказчик имеет право отказаться от договора подряда и требовать возмещения убытков только в том случае, если обнаружены существенные и неустранимые недостатки, которые возникли по вине подрядчика вследствие некачественного выполнения работ. Наличие менее значительных недостатков, не приводящих к серьезным последствиям, не дает заказчику такого права. При этом, если недостатки возникли в результате неправильной эксплуатации или иных действий (бездействия) со стороны заказчика, ответственность за эти недостатки несет сам заказчик, если иное не предусмотрено гарантийными обязательствами.

При этом важно отметить, что, в отличие от законодательства о защите прав потребителей, в данном случае обязанность доказывания возникновения недостатка по вине подрядчика будет возложена непосредственно на заказчика как сторону, требующую их исправления / возмещения причиненных убытков, за исключением случая выявления недостатков в рамках гарантийного срока (в таком случае действует презумпция вины подрядчика) [45].

Сторона подрядчика также не будет отвечать за возникновение недостатков, обусловленных использованием материалов ненадлежащего качества, поставленных стороной заказчика в соответствии с условиями договора. В подобных ситуациях обязанностью заказчика, желающего

получить результат надлежащего качества из материалов, поставляемых им по собственной инициативе, является контроль соответствия их технических характеристик заявленным по проекту стандартам.

В ситуациях, когда недостатки не устраняются в обозначенные сроки или носят характер существенных, то есть не подлежат устранению, существует два варианта судебного решения. Так, например, Президиум ВАС РФ в 2012 году при рассмотрении дела применил именно такой подход (буквальный), указав, что «сам факт наличия некоторых недостатков в выполненных работах не может являться безусловным основанием для отказа от подписания актов и оплаты работ» [59]. Такой подход представляется наиболее верным, соответствующим действующему законодательству и обеспечивающим стабильность гражданско-правовых отношений.

Иной подход, позволяющий вне зависимости от существенности недостатков отказываться от договора, не представляется нам верным. При этом случаи применения данного подхода нечасты в судебной практике, поскольку фактически это противоречит буквальному требованию закона. В то же время, суды, обуславливая такое решение, руководствуются содержанием п. 1 ст. 711 ГК, в рамках которого определяется обязанность оплаты выполненных по договору работ только после того, как их результаты будут признаны соответствующими заявленному качеству в надлежащие сроки, то есть приняты стороной заказчика. Исходя из этого, судебные органы считают, что исполнение работ, результат которых не отвечает заявленному качеству, без привязки к степени значимости имеющихся недостатков, не является основанием для проведения оплаты до того, как указанные недостатки будут устранены надлежащим образом [49].

С точки зрения В.А. Мочаловой, важным аспектом в вопросах регулирования выступает предоставление стороне заказчика права заявления официального требования об устранении выявленных недостатков. Виновная сторона должна не только предоставить новый результат, отвечающий

первоначальным стандартам качества, но также компенсировать расходы, связанные с исправлением недостатков. Допускается сокращение вознаграждения или отказ от исполнения договорных обязательств, также применимый в тех случаях, когда устранение недостатков несет несоразмерные затраты [19, с.54].

Данное положение представляется интересным, поскольку действующее российское гражданское законодательство предусматривает обязанность подрядчика выполнить требования заказчика. Вместе с тем, в таком случае подрядчик может не приступать к выполнению работ и в дальнейшем у заказчика появится право отказаться от исполнения договора на основании пункта 3 статьи 723 ГК РФ, вместе с тем для возникновения такого права необходимо будет истечение разумного срока для устранения недостатков.

Учитывая это, представляется возможным закрепить право подрядчика отказаться от устранения недостатков и возместить заказчику причиненные этим убытки в связи с несоразмерностью затрат на устранение недостатков.

Итак, нами рассмотрены основные проблемы исполнения договора подрядчиком, в том числе – нарушение сроков выполнения работ, а также последствия некачественного выполнения работ. Установлено, что гражданским законодательством предусматриваются различные варианты действий заказчика для защиты своих прав и интересов, при этом текущее законодательство не обеспечивает единства судебной практики в силу своей абстрактности, что позволяет в некоторых случаях расширительно толковать его положения. Также сделан вывод о необходимости дальнейшего исследования вопросов возможности понуждения подрядчика к выполнению работ, например, в случае, когда такие не могут быть выполнены иным лицом.

3.2 Проблемы исполнения договора заказчиком

В качестве одной из наиболее распространенных проблем исполнения договора подряда заказчиком может рассматриваться его недобросовестное поведение. В силу статьи 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений является презюмируемой, то есть предполагающейся до момента, пока не будет доказано иное.

Анализируя варианты недобросовестного поведения заказчика по договору подряда, Т.В. Чумикова выделяет четыре основных варианта такого поведения – изменение условий договора подряда, немотивированные претензии к качеству выполненной работы, иные немотивированные замечания, а также отказ от оплаты выполненных и принятых результатов работ [86, с. 31].

При этом представляется, что данным автором проведен не вполне достаточный анализ рассматриваемых отношений, что привело к включению в перечень вариантов недобросовестного поведения изменение условий договора подряда. Так, по общему правилу (статья 310 ГК РФ), одностороннее изменение условий обязательства не допускается. Соответственно, заказчик ограничен в возможности изменения своих требований к результатам работ, к порядку их выполнения уже тем, что для изменения условий договора требуется согласие подрядчика.

Необходимо для определения проблем исполнения договора подряда заказчиком напомнить, что основной обязанностью данного лица является принять и оплатить результат выполненных работ. Таким образом, основные проблемы в данной части связаны с неисполнением (непринятием или неоплатой результата) или некачественным исполнением (оплата работ не в полном объеме).

Помимо указанных выше, трудности могут возникать и в связи с другими обязательствами заказчика по договору. Например, серьезные проблемы могут возникнуть, если заказчик предоставил некачественные

материалы для выполнения работ в случае, если стороны изначально договорились о работе из материалов заказчика. В специальных видах договора подряда проблемы исполнения договора заказчиком могут быть связаны с недостаточно качественным исполнением им своих дополнительных обязанностей.

В первую очередь, нужно отметить, что одной из наиболее существенных проблем осуществления договора подряда заказчиком является немотивированный отказ заказчика от принятия и оплаты работ или уклонение от принятия выполненной работы (то есть ситуация, когда заказчик не дает однозначного отказа от принятия работы, но и не принимает ее).

При отказе или уклонении заказчика от приемки работ основной целью подрядчика должна быть фиксация выполнения работ достаточного качества в установленный срок. Основным способом такой фиксации является составление и подписание сторонами акта приема-передачи [90].

В настоящее время судебной практикой выработан подход, позволяющий подтвердить факт выполнения подрядных работ односторонним актом приема-передачи, если заказчик уклонился от приемки результата работ, не предоставив достаточной мотивировки такого уклонения [37]. При этом в законодательстве указания на такую возможность не содержится, данная позиция является результатом расширительного толкования положений статьи 720 ГК РФ и направлена на защиту интересов добросовестной стороны договора.

Законом предусмотрена возможность подписать акт приема-передачи в рамках строительного подряда (пункт 4 статьи 753 ГК РФ). Общие положения о договоре подряда не предусматривают прямой возможности подписания акта приема-передачи одной стороной (логично, что такой стороной в большинстве случаев является подрядчик, заинтересованный в сдаче работ, вместе с тем, в некоторых случаях возможна и односторонняя приемка результата работ заказчиком в случае, если подрядчик отказывается

от подписи, не желая признавать замечания).

При этом пунктом 4 статьи 753 ГК РФ устанавливается также, что в случае составления одностороннего акта сдачи или приемки результата работ, таковой может быть признан судом недействительным, но исключительно в том случае, если мотивы отказа от подписания акта будут признаны обоснованными. Таким образом, немотивированный или недостаточно мотивированный отказ от приемки или сдачи результата работ влечет за собой невозможность его дальнейшего оспаривания на основаниях, отличных от тех оснований, которые были заявлены непосредственно при отказе.

Представляется, что с учетом отсутствия подобного механизма при регламентировании законодателем особенностей иных подвидов договора подряда, положения статьи 753 ГК РФ могут быть применимы в качестве аналогии закона и к иным подрядным отношениям, не связанным с выполнением строительных работ, по аналогии закона.

Соответственно, представляется, что составление и подписание в одностороннем порядке акта сдачи или приемки результата работ позволяет защитить интересы обеих сторон, в первую очередь – подрядчика, от немотивированных случаев отказов и возможного дальнейшего возложения ответственности за нарушение сроков сдачи работ. Односторонний акт – эффективный механизм подтверждения своевременности и качества выполнения работ.

Стороны могут предусмотреть механизмы обеспечения обязательств заказчика по приемке и оплате работ, такую как, неустойку за нарушение срока приемки работ, которое допущено не в результате действий подрядчика. При этом представляется важным четко обусловить срок выполнения такой обязанности даже в отсутствие какого-либо способа исполнения, исключительно во избежание возникновения различного рода разногласий.

Помимо права удержания, статья 720 Гражданского кодекса РФ (пункт

б) предусматривает возможность продажи подрядчиком результата работы третьим лицам, если заказчик длительное время уклоняется от его принятия.

Реализация этого права возможна исключительно при соблюдении следующих обязательных требований: должен пройти месяц с запланированной даты передачи работы заказчику, и за это время заказчик должен быть уведомлен о возможности продажи результата работы как минимум дважды.

При этом, конечно же, необходимо учитывать, что при такой продаже подрядчик не получает для себя никакой дополнительной выгоды, оставляя себе лишь «все причитающиеся платежи», а оставшаяся сумма передается в депозит на имя заказчика. Законом не установлено, может ли подрядчик самостоятельно во внесудебном порядке рассчитать размер причиненных ему убытков и возместить его из суммы продажи результата работ в соответствии с пунктом 6 статьи 720 ГК РФ.

Соответственно, представляется возможным дополнить гражданское законодательство в данной части указанием на допустимость сохранения подрядчиком за собой не более 10 процентов суммы, причитающейся заказчику, в целях возмещения возникших в связи с уклонением заказчика от принятия работы убытков, при этом взыскание большей суммы убытков представляется возможным уже в судебном порядке.

В условиях действующего законодательства подрядчик, выполнивший уникальную работу по индивидуальному заказу и столкнувшийся с отказом заказчика от ее приемки, оказывается в сложной ситуации. Продажа такого результата работ третьим лицам зачастую невозможна. В связи с этим, назрела необходимость в законодательном закреплении механизма, позволяющего подрядчику принудить заказчика к исполнению своих обязательств по приемке и оплате работ. Отсутствие такого механизма в настоящее время приводит к противоречивой судебной практике и нарушает баланс интересов сторон в договоре подряда.

В данном случае ситуация имеет серьезное сходство со случаями, когда

заказчик желает понудить подрядчика к выполнению работ посредством судебного спора: действующее законодательство прямо не предусматривает возможность понуждения заказчика к принятию результата работ, в связи с чем такой способ защиты права является неверным и не может быть применен судами [54]. Данная позиция является доминирующей в настоящее время.

Вместе с тем, в судебной практике имеются случаи применения судами механизма понуждения подрядчика к принятию результата работ, при этом такие случаи очень редки. Так, например, в деле № А40-146521/12-106-696 на заказчика была возложена обязанность принять результаты выполненных подрядчиком работ с учетом того, что он неоднократно отказывался от проведения проверки качества и объема выполненной работы лишь на основании отсутствия документов, подтверждающих таковые [66].

Механизмом дополнительной защиты прав подрядчика является недопущение отказа заказчика от договора в случае, если заказчик уклоняется от приемки работы без достаточных на то оснований. Данное положение сформулировано судебной практикой исходя из положений статьи 715 ГК РФ [40].

Действительно, поскольку заказчику предоставлено право в любое время контролировать ход и качество работы, выполняемой подрядчиком, к моменту завершения работы заказчик может достаточным образом сформулировать свои претензии к качеству работы, а немотивированный отказ от принятия работы сам по себе уже может свидетельствовать о недобросовестности данной стороны договора.

При неосуществлении заказчиком оплаты работ основным предусмотренным законом механизмом, обеспечивающим защиту интересов подрядчика, является его право на удержание результата работ и переданного ему заказчиком имущества до момента полной уплаты установленной цены работ или иной суммы, причитающейся подрядчику (статья 712 ГК РФ).

К.Е. Строкач, анализируя институт удержания результата работ,

отмечает: «В научной литературе удержание как способ обеспечения исполнения обязательства не всегда рассматривается на должном уровне, обращает внимание на имеющиеся в науке воззрения, например, о невозможности удержания результата строительного подряда – недвижимой вещи.» [81 с.61].

Анализ института удержания вещи в гражданском праве Российской Федерации проведен Е. В. Коршиковой, которая пришла к выводу о том, что такое удержание является по своей сути способом обеспечения гражданско-правовых обязательств, сочетающим в себе две «ипостаси»: субъективное право кредитора, «порожденное неисполнением должником своей обязанности», и непосредственное осуществление такого права. Исходя из этого, удержание нельзя признавать ни односторонней сделкой, ни, тем более, договором [15, с.162-163].

Соглашаясь с позицией Е.В. Коршиковой, необходимо отметить, что в отношениях договора подряда право на удержание вещи предусмотрено непосредственно законодательством, в связи с чем является своего рода внедоговорным способом обеспечения обязательства.

Положения статьи 712 ГК РФ сформулированы императивно, не предусматривают возможности ограничения договором права подрядчика на удержание вещи. Вместе с тем, в судебной практике применяется подход, согласно которому договором может быть предусмотрено отсутствие у подрядчика такого права [30]. Верховный Суд указал на диспозитивность положения статьи 712 ГК РФ, вместе с тем, такое толкование представляется расширительным.

Вместе с тем, с учетом соответствующей позиции высшей судебной инстанции, подрядчику при составлении и подписании договора необходимо обращать пристальное внимание на то, не желает ли заказчик ограничить его право на удержание. Представляется, что данное право является эффективным механизмом, позволяющим обеспечить защиту интересов подрядчика. При этом важно, что удержание не предполагает невозможности

использования и других, в том числе, предусмотренных договором, способов обеспечения исполнения обязательства.

При расторжении договора подряда подрядчик наделяется правом удержания имущества, переданного ему заказчиком в целях выполнения работ, в случае неисполнения заказчиком обязательств по оплате выполненных работ или иных платежей, предусмотренных условиями договора.

Важным условием для реализации права удержания является соразмерность задолженности заказчика стоимости удерживаемого имущества: задолженность не должна быть существенно меньше стоимости этого имущества. [38].

Статьей 719 ГК РФ урегулирована ситуация, при которой заказчик не исполняет встречные обязательства, такие как предоставление материалов или выплата аванса, или же совершает действия, очевидно препятствующие выполнению стороной подрядчика принятых ей по договору обязательств. В подобных обстоятельствах субъект вправе отказаться от начала работ или принять решение об их приостановке, а также выйти из соглашения без каких-либо штрафных санкций в его адрес – за исключением случаев, когда иное предусматривается содержанием соглашения.

Нарушение встречных обязательств в рамках осуществления подрядных договоров сопряжено с определенными рисками и выступает фактором, исключающим возможность взимания денежной неустойки за допущение платежной просрочки. В то же время стороне подрядчика следует принимать во внимание обязанность уведомления стороны заказчика, закрепленную нормами ст. 716 ГК, об отказе от начала работ или принятии решения об их приостановке в тех случаях, когда причиной выступает несоответствие или ненадлежащее качество поставленного сырья, технического оснащения или документации.

Соответственно, в судебной практике имеется две позиции о необходимости предупреждения заказчика о применении подрядчиком

положений статьи 719 ГК РФ: в одном случае суды, применяя одновременно статью 716 ГК РФ, указывают на необходимость предупреждения [53], в другом случае – на отсутствие такой необходимости (в таком случае статья 716 ГК РФ не применяется) [50].

На наш взгляд, необходимо учитывать, что статья 719 ГК РФ связана с невыполнением заказчиком встречных обязательств, а статья 716 ГК РФ (в рассматриваемой части) – с некачественным выполнением таких обязательств (предоставлением некачественных материалов и т.д.). Соответственно, на наш взгляд, в рамках статьи 719 ГК РФ подрядчик не обязан уведомлять заказчика; в случаях же, предусмотренных статьей 716 ГК РФ, у подрядчика не возникает право на применение статьи 719 ГК РФ, поскольку заказчик выполняет встречное обязательство, но такое выполнение сказывается на возможном качестве выполняемой работы.

Соответственно, в данном параграфе рассмотрены такие механизмы защиты интересов подрядчика, как право на составление одностороннего акта приема-передачи при уклонении заказчика от такового, право на удержание вещи в целях обеспечения оплаты, а также права подрядчика в случае неисполнения заказчиком взятых на себя обязательств.

Безусловно, законом, судебной и непосредственно договорной практикой предусматривается куда большее количество ситуаций, при которых действия (бездействие) заказчика являются проблемными, и механизмов воздействия на данную сторону договора. Вместе с тем, представляется, что нами дан достаточный анализ соответствующих проблем в разрезе магистерской диссертации.

3.3 Проблемы реализации норм гражданского законодательства об ответственности сторон по договору подряда

Сложность отношений из заключенных договоров подряда приводит к запутанности отношений и возникновению спорных ситуаций. На данный момент более трети судебных разбирательств в Арбитражных судах – споры по договорам подряда.

В настоящее время, договор подряда является одним из самых распространённых видов договора. Однако, данный вид договора детально урегулирован законодательством.

Договор подряда регулирует вопрос производительной деятельности, целью которой является создание подрядчиком предметного результата, право на него в дальнейшем передается заказчику. Также договор является двусторонним, то есть права возникают у обеих сторон.

На практике очень часто возникают споры, вытекающие из договоров подряда, в особенности строительного подряда.

В соответствии с действующим законодательством, договор подряда должен относиться к одной из следующих категорий. К строительному подряду относятся монтажные и ремонтных работы, к бытовому подряду относятся работы по оказанию бытовых услуг, подряд на выполнение проектных и изыскательских работ – экономические, технические, инженерные работы, а также договор подряда для нужд государства.

Практика арбитражного суда говорит о том, что в судебных разбирательствах особое внимание уделяется существенным условиям. Если стороны не приходят к соглашению по существенным условиям, суд признает договор незаключенным.

Существенные условия договора – форма и предмет, сроки выполнения, способ и размер вознаграждения.

В настоящий момент в России многие организации не принимают необходимости в грамотных юристах. Не все понимают риски ведения

бизнеса «на доверии», поэтому ограничиваются заключением договора подряда по шаблону, остальные условия оговариваются в устной форме.

В данных ситуациях возникают разногласия, разрешить которые можно только в судебном порядке. В данном случае важно понимать, какие варианты ответственности возникают из-за нарушения заключенного договора. Нарушения возникают как по вине заказчика, так и по вине подрядчика.

Договорные споры разделяются по следующим критериям – нарушение существенных условий договора, нарушение императивных норм (не оговорены в договоре, однако предполагают наличие и выдвигаются в индивидуальном порядке).

Наиболее распространенными обстоятельствами, ввиду которых возникают правовые споры, связанные с реализацией подрядных договоров, выступают нарушения согласованных сторонами сроков, расхождения в объемах или качественных характеристиках результата, а также несоблюдение порядка взаиморасчетов. В рамках регулирования выделяют наиболее значимые аспекты, определяющие степень ответственности участников соглашения. Нарушение договорных обязательств может быть оценено суммой вменяемых убытков, размером процентных выплат, рассчитываемых ввиду пользования чужими деньгами, а также суммой неустойки, компенсируемой в случае несоблюдения основных требований. Меры ответственности и порядок их применения определяются субъектами в содержании договора.

В соглашении может быть указана ссылка на ст. 394 ГК, определяющую основания взыскания неустойки и сопутствующих убытков. Применение процентной ставки допустимо в тех случаях, когда образовавшиеся вследствие нарушений издержки оказываются выше суммы процентов, что требует дополнительного взыскания с виновной стороны. В случаях, когда в содержании прописана неустойка, взимаемая на основании допущения просрочки или неисполнения заявленного платежного

обязательства, параллельное взыскание процентов на основании положений ст. 395 считается неправомерным [25].

Определение мер ответственности является правом субъекта, взыскивающего денежную компенсацию. Законодательство также предусматривает возможность взыскания неустойки по договору и процентных выплат в тех случаях, когда речь идет о разных периодах исполнения одного договорного обязательства.

Под возмещением убытков в соответствии со статьей 15 и 393 ГК РФ понимается обязанность стороны, нарушившей условия договора, компенсировать добросовестной стороне реальный ущерб и упущенную выгоду. Для согласования данного условия, стороны должны определить в договоре основания возмещения убытков. Основаниями для возмещения убытков, установленных законом и договором, относятся следующие: отказ заказчика от исполнения договора в связи с нарушением сроков выполнения работ или выполнение работ так, что становится очевидно, что работа не будет закончена в срок или выполнена надоедающим образом (статья 715 ГК РФ), неисполнение требований заказчика об устранении недостатков результата работы в установленный заказчиком разумный срок либо выполнение работ с существенными или неустраняемыми недостатками (статья 723 ГК РФ), участие в исполнении договора субподрядчиком, в нарушении требований закона или договора (статья 706 ГК РФ). Также к ним относится, действие или бездействие подрядчика, повлекшие несохранность переданного заказчиком имущества (статья 714 ГК РФ), любое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору, которое повлекло убытки (статья 393 ГК РФ), отказ заказчика принять исполнение обязательств в связи с просрочкой подрядчика, вследствие которой исполнение утратило интерес для заказчика (статья 405 ГК РФ).

Закон устанавливает условия, при которых заказчик может требовать возмещения убытков. Эти условия включают ситуации, когда подрядчик отказывается исполнять договор, если такой отказ вызван действиями

заказчика, не предпринявшего необходимых шагов для устранения обстоятельств, угрожающих качеству выполнения работ, или же когда заказчик не оказывает содействие в процессе выполнения работ.

Стороны могут по договору предусмотреть условие ограничивающие убыток по составу, размеру.

В современной России, предприниматели, которых обманывают контрагенты, допускают решение проблемы через суд как последнее средство.

Характерной особенностью договора подряда является, как правило, материально-вещественное выражение результатов работ. В связи с этим предметом договора подряда является процесс выполнения подрядчиком работы и принятие ее результата заказчиком. Результат выполненной работы – готовый объект строительства. В Гражданском кодексе Российской Федерации отдельно регулируются следующие разновидности договора:

- бытовой подряд (параграф 2 гл. 37 ГК РФ);
- строительный подряд (параграф 3 гл. 37 ГК РФ);
- подряд на выполнение проектных и изыскательских работ (параграф 4 гл. 37 ГК РФ);
- работы для государственных нужд (параграф 5 гл. 37 ГК РФ).

К договорам подряда относятся договоры по реализации проектов в области добычи полезных ископаемых.

В содержании Постановления №А33-9079/08, вынесенного ФАС ВСО в 2009 г., отмечены факты поручения и принятия обязанностей по исполнению бурильных работ. Соглашение между субъектами соответствовало положениям, определяющим порядок регламентирования в рамках содержания главы 37 ГК.

Применение в отношении договоров субподряда общих норм ГК и положений о подряде обусловлено их отнесением к числу разновидностей договоров подряда [62]. Действующие законодательные нормы не устанавливают требований в отношении заказчиков, что позволяет

рассматривать в подобном качестве любого субъекта: организацию, частное лицо или привлеченного посредника. В качестве подрядчика также может быть заявлен любой субъект, однако проведение непосредственно строительных и ремонтных работ возможно только юридическими лицами, включая ИП.

В области строительства действуют принципы самостоятельного регулирования, зафиксированные положениями Градостроительного кодекса [27]. В частности, для осуществления соответствующего комплекса работ субъект обязан получить статус члена саморегулируемой организации. Положения ст. 706 ГК допускают привлечение подрядчиком иных субъектов, способных выполнить согласованные работы полностью или частично, однако в содержании контракта может быть указано требование о непосредственном исполнении его положений лично подрядчиком.

С точки зрения ФАС СКО, изложенной в постановлении №А20-2370/2008 от 2009 г., вынесение контролирующим органом предписания об исключении из приложения к соглашению пункта, определяющего обязанность субъекта лично исполнить заявленный перечень работ, является недействительным, поскольку подобное предписание вступает в противоречия с содержанием ст. 706 ГК. В положении п. 2 указанной статьи сказано, что сторона подрядчика, привлекая исполнителя в обход договора, нарушает тем самым законодательные нормы, что делает ее обязанной компенсировать убытки, обусловленные участием в исполнении договора стороны субподрядчика.

Согласно исследованию Новикова С.Н., Ткачева В.Н.: «Взаимоотношения между генеральным подрядчиком и субподрядчиком носят двухсторонний характер, что выражается в заключении отдельных договоров, в рамках которых генеральный подрядчик выступает в роли заказчика. Субподрядчик, в свою очередь, не является стороной основного договора подряда, а его связь с первоначальным заказчиком осуществляется через генерального подрядчика, который несет двойную ответственность за

выполнение работ.» [20]

Согласно исследованию Озерова П.С.: «Взаимоотношения между генподрядчиком и субподрядчиком имеют двусторонний характер, что проявляется в заключении отдельных контрактов. В этом контексте генеральный подрядчик выступает как заказчик, а субподрядчик не связывается напрямую с основным договором.» [34]

Вместо этого его взаимодействие с первоначальным заказчиком осуществляется через генподрядчика, который берёт на себя двойную ответственность за качество и сроки выполнения работ. Таким образом, сотрудничество между этими двумя сторонами требует четкой организации и понимания своих обязательств. В соответствии с п. 3 ст. 706 ГК РФ, генеральный подрядчик несет перед заказчиком ответственность за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субподрядчиком в соответствии с правилами п. 1 ст. 313 и ст. 403 ГК РФ

Перед субподрядчиком – ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств по договору подряда.

Если иное не предусмотрено законом или договором, заказчик и субподрядчик не вправе предъявлять друг другу требования, связанные с нарушением договоров, заключенных каждым из них с генеральным подрядчиком.

Гражданское законодательство не устанавливает порядок для долей соисполнителей вне договора, если в договоре не установлены доли, соисполнители подписывают соглашение о распределении долей.

Существенными условиями договора подряда являются определенные виды работ, сроки их начала и окончания, данное условие подтверждено в постановлении ФАС Северо-Западного округа.

Так, срок определяется датой или периодом времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, часами. Срок может также указывать на событие, которое должно наступить.

Как указано в Постановлении ФАС Московского округа от 23.05.2006

№ КГ-А40/2771–06: «установление срока договора подряда в зависимости от получения подрядчиком аванса (предварительной выплаты) не соответствует закону. Получение аванса не является событием, которое должно неизбежно наступить.»

Если сторонами существенные условия договора не согласованы, договор является незаключенным.

Подрядчик несет ответственность за несохранность предоставленных заказчиком материалов, оборудования, переданной для переработки вещи, находящиеся во владении подрядчика в связи с исполнением договора. Согласно статье 715 ГК РФ заказчик вправе в любое время проверять ход и качество работы, выполняемой подрядчиком, не вмешиваясь в его деятельность. Если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работы медленно, что окончание ее к сроку становится невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения ущерба.

Если во время выполнения работ, заказчику стало очевидно, что работы не будут выполнены надлежащим образом, заказчик праве назначить разумный срок для устранения недостатков, а при неисполнении сроков, заказчик вправе отказаться от договора подряда, либо поручить исправление работ другому лицу за счет подрядчика, а также требовать возмещение убытков [91].

Со стороны налогового законодательства, заказчику может быть проблемой отказаться от принятия к вычету суммы НДС, которая предъявлена подрядчиком, если заказчик не предоставил справку о выполнении работ и затратах КС-3.

Согласно статье 171 Налогового кодекса РФ налогоплательщик имеет право уменьшить сумму налога на добавленную стоимость, исчисленную в порядке статьи 166 НК РФ на установленные налоговые вычеты.

Вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику и уплаченные им при приобретении товаров (работ, услуг), а также

имущественных прав на территории Российской Федерации в отношении товаров (работ, услуг), приобретаемых для осуществления производственной деятельности или иных операций, признаваемых объектами налогообложения (п. 2 ст. 171 НК РФ).

Налоговый вычет производится на основании счета-фактуры, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров, работ, услуг, имущественных прав, документов, подтверждающих уплату сумм налога при ввозе товаров на таможенную территорию РФ.

Вычетам подлежат только суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении работ, имущественных прав на территории РФ, при наличии соответствующих первичных документов.

Справка о выполненных работах и затратах в форме КС-3 предусмотрена унифицированной формой первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве ремонтно-строительных работ [2].

Для приемки выполненных подрядных строительно-монтажных работ производственного гражданского и других назначений используется форма КС-2 «акт приемки выполненных работ», для расчетов с заказчиком применяется форма КС-3 «Справка о стоимости выполненных работ и затрат».

Акт и справка составляются в необходимом количестве экземпляров согласно указаниям по применению и заполнению унифицированных форм первичной учетной документации по учету и работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ [13].

Согласно п. 18 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» при осуществлении строительства здания по договору строительного подряда, в котором этапы работ не выделялись, акты по форме № КС-2 «Акт о приемке выполненных работ» подтверждают лишь выполнение промежуточных работ для проведения расчетов. Данные акты не

являются актом предварительной приемки результата отдельного этапа работ, с которыми закон связывает переход риска на заказчика.

Если в договоре строительного подряда не предусмотрена поэтапная приемка работ заказчиком, то акты по форме КС-2 «Акт о приемке выполненных работ», подписываемые заказчиком в отношении работ, выполненных подрядчиком за отчетный месяц, является основанием для определения стоимости выполненных работ, по которой производится расчеты с подрядчиком и по договору не является принятием работ заказчиком.

Вычет НДС по работам, выполненным подрядными организациями, возможен на основании счетов-фактуры при условии того, что налогоплательщик поставил на учет результат указанных работ в объеме, определённом в договоре. При этом налоговое законодательство не связывает право налогоплательщика на налоговые вычеты с непредоставлением по форме КС-3.

Исходя из вынесенного ФАС МО постановления, сам по себе факт невыдачи справки, соответствующей стандартизированной форме КС-3, еще не является свидетельством неисполнения налогоплательщиком обязательства расчета по договору, и не подтверждает факт отсутствия у него оснований для заявления права на получение налогового вычета [67; 64].

Оформление с сотрудником предприятия договора подряда, выходящего за рамки трудовых отношений, допустимо. Однако в подобных случаях у налоговой инспекции могут появиться вопросы относительно обоснования сопутствующих расходов. Соответствующие издержки могут быть включены в структуру прочих производственных расходов при определении налогооблагаемой базы для расчета налога на прибыль в тех случаях, когда субъект может подтвердить их обоснованность.

В ходе изучения 3 главы были сделаны следующие выводы.

Рассмотрены основные проблемы исполнения договора подрядчиком, заказчиком и судебная практика по нарушению исполнения договора. Сделан

вывод о необходимости дальнейшего исследования вопросов возможности понуждения подрядчика к выполнению работ, например, в случае, когда такие не могут быть выполнены иным лицом. Рассмотрены механизмы защиты прав подрядчика и заказчика, а также способы, которыми можно защитить права заказчика и подрядчика в суде.

В исследовании задета тема приемки работ и подписания передаточных актов, а также вопросы, которые могут заинтересовать налоговые органы при подписании и ведении приемки работ.

Также, в главе рассмотрена судебная практика судов общей юрисдикции, арбитражных судов и решения ФАС РФ, касающаяся споров подрядчиков и заказчиков, а также третьих лиц. Важно учитывать судебную практику в процессе правоприменения, так как зачастую суды в своих решениях также опираются на судебную практику определенного региона.

Заключение

Результаты проведенного магистерского исследования позволяют сделать следующие значимые выводы.

Представляя собой разновидность формы соглашения об исполнении работ, договор подряда характеризуется особой значимостью в современной системе правоотношений и выступает одним из ключевых инструментов правового регулирования сделок. Первые примеры подобных договоров встречаются еще в содержании Русской Правды. Последующее развитие направления позволило сформировать базовые принципы нормативного регулирования в сфере гражданского законодательства, нашедшие отражение в практике советского периода и оптимизированные в результате перехода Российской Федерации на свободные рыночные отношения.

Для договора подряда существенным условиям является предмет договора, сроки выполнения договора. Цена и место проведения работ не является существенным, однако, данные условия обязательно должны быть определены сторонами.

Также, стоит урегулировать вопрос гарантий от заказчика подрядчику. Заказчик требует от подрядчика гарантий добросовестности, однако, подрядчик, зачастую, не требует этого от заказчика.

Норму о гарантиях и заверениях необходимо включить в раздел Гражданского кодекса РФ «Общие положения о подряде» специальной статьей.

Также, при заключении государственных и муниципальных контрактов, заказчик не проводит проверку добросовестности подрядчика, что приводит к привлечению к работам недобросовестного подрядчика. Подрядчик «исчезает» с авансом, выплаченным заказчиком, зачастую это средства бюджета субъекта РФ, объект является не законченным. Чтобы исключить данные ситуации, необходимо включать обязательным условием при заключении контрактов – проверку контрагента, необходимо проявлять

должную осмотрительность. Информационные ресурсы, сеть Интернет, в полной мере позволяют провести проверку контрагента.

Возможно включение общей нормы в первую часть Гражданского кодекса РФ, которая содержала положение о необходимости проверки сторон перед заключением договора, а также включение специальной нормы в раздел «Общие положения о подряде». Также возможно включение нормы в Федеральный закон от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Также, стоит предусмотреть условие о подготовке подрядчика к указанным работам по контракту.

Как пример отсутствия подготовки подрядчика к работам и как следствие, дополнительные расходы заказчика, привлечение прокуратуры и Председателя следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, приведем следующую ситуацию, произошедшую в Архангельской области. Для содержания региональных дорог в области каждые два года проводятся торги, на которых определяется организация, которая будет грейдировать, очищать от снега, содержать переправы и мосты через реки с целью обеспечения связи населенных пунктов с административными центрами.

Осенью 2024 года были проведены очередные торги. Контракт на содержание выиграла организация, которая ранее не содержала указанные региональные дороги, контракт был заключен с занижением в 30 %.

Так, организация, которая ранее занималась содержанием на протяжении 10 лет, в ноябре 2024 года передала дороги другой организации. Однако, понтонные переправы находятся с собственности бывшего подрядчика. Соответственно, бывший подрядчик с передачей региональных дорог также забирает понтоны, которые связывают населенные пункты. Жители населенных пунктов оказываются отрезаны от административных центров, то есть полное отсутствие медицинской помощи, почтовой связи, подвоза продуктов и медикаментов. У нового подрядчика отсутствуют свои

понтонны, а также отсутствует необходимое количество техники для очистки дорог от снега.

После того, как делом заинтересовался председатель следственного комитета, заказчику в срочном порядке пришлось заключать еще и договор аренды понтонных со старым подрядчиком. Однако, вопрос с техникой так и не решен.

Данный пример указывает на необходимость проверять готовность подрядчика к выполнению работ перед заключением контракта. Необходимо включить норму, которая будет законодательно закреплять требование о проверке контрагента к предстоящим работам. Возможно включение указанной нормы в Федеральный закон от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также в Гражданский кодекс РФ.

Подводя итог вышесказанному, нужно сказать, что договор подряда является важной частью экономики России, правовое регулирование подрядных отношений нуждается в дальнейшем исследовании и совершенствовании. На данном этапе развития Российского гражданского права, подрядные отношения несовершенные и требуют дальнейшей регуляции.

Стоит отметить, что с информатизацией жизни, с переходом в виртуальную сферу, подрядные отношения также совершенствуются и требуют постоянного пересмотра и законодательной регуляции. Однако, стоит также и отметить то, что законодатель не успевает за развитием новых технологий и пробелы и коллизии не перестают возникать.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алипова Л. А. Договор подряда на выполнение изыскательских работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 26 с.

2. Альбом унифицированных форм первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ [Электронный ресурс] : Постановление Госкомстата России от 11.11.1999 № 100. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26303/ (дата обращения: 15.10.2024).

3. Андреев И. А. Аюшеева И. З., Васильев А. С. Гражданское право: учебник: в 3 томах. Екатеринбург: Институт частного права, 2011. Т. 2. 928 с.

4. Брагинский М. И. Договор подряда и подобные ему договоры. М: Статут, 2000. 252 с.

5. Бросалина А. А. Договор строительного подряда: вопросы теории и практики // Вопросы российской юстиции. 2024. № 4. С. 141–156.

6. Верб С. А. Гражданские правоотношения и их структурные особенности: Сборник статей. Свердловск, 1975. 149 с.

7. Воронова. А.А. Качество выполнения работ в договоре подряда // Предпринимательство и право: информационно-аналитический портал. URL: <https://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6427> (дата обращения: 17.10.2024).

8. Гинзбург И. В. Договор подряда: общая характеристика и проблемы правоприменения // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. XVI. № 2. С. 227–231.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ 51 (ред. от 13.12.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 15.10.2024).

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51 (ред. от

08.08.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.10.2024).

11. Гражданский кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР 11.06.1964 (ред. от 26.11.2001). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1838/ (дата обращения: 15.10.2024). – утратил силу.

12. Индексы цен производителей на строительную продукцию по Российской Федерации в 1995-2023 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_ind_stroitel_09-2024.xlsx (дата обращения: 11.08.2024).

13. Инструкция по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций [Электронный ресурс]: Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 31.10.2000 № 94н (ред. от 31.10.2000). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/ (дата обращения: 15.10.2024).

14. Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.

15. Коршикова Е. В. Правовая природа удержания как способа обеспечения исполнения обязательств // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3. С. 159–168.

16. Макаров О. В. Правовой режим строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов недвижимости в жилищной сфере: содержание и проблемы // История государства и права. 2011. № 4. С. 15–20.

17. Метревели Н. Т. Ответственность подрядчика за нарушение сроков выполнения работ по договору строительного подряда // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 3. С. 134–136.

18. Михайлов С. В., Шпак А. В. К вопросу об отказе от исполнения договора // Юрист-Правоведь. 2020. № 1 (92). С. 11–15.

19. Мочалова В. А. Ответственность за некачественное выполнение

работ: анализ норм российского и германского законодательства // Евразийская адвокатура. 2019. № 1 (38). С. 51–56.

20. Новиков С. Н., Ткачев В. Н. Существенные условия договора строительного подряда: вопросы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 59–66.

21. Никонова Ю.Ш., Аветисян Л.А. Гражданско-правовая ответственность по договору строительного подряда // Вестник науки. 2024. № 11 (80). С. 420 - 424.

22. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 15.10.2024).

23. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 05.04.2013 № 44 (ред. от 26.12.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 15.10.2024).

24. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 04.05.2011 № 99 (ред. от 08.08.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (дата обращения: 15.10.2024).

25. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 (ред. от 24.12.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20647/ (дата обращения: 15.10.2024).

26. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (дата обращения: 15.10.2024).

27. О саморегулируемых организациях [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 01.12.2007 № 315 (ред. от 02.07.2007). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 15.10.2024).

28. Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда [Электронный ресурс]: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25976/ (дата обращения: 15.10.2024).

29. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) [Электронный ресурс]: Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.04.2019. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/27769/> (дата обращения: 21.08.2024).

30. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) [Электронный ресурс]: Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.07.2016. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/15174/> (дата обращения: 21.08.2024).

31. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) [Электронный ресурс]: Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.04.2017. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/15909/> (дата обращения: 21.08.2024).

32. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) [Электронный ресурс]: Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/27317/> (дата обращения: 21.08.2024).

33. Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными [Электронный ресурс]: Информационное письмо

Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/arbitration/17481/> (дата обращения: 08.08.2024).

34. Озеров П. С. Гражданско-правовое регулирование отношений строительного подряда: дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. 183 с.

35. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.11.2014 по делу № А40-141287/2013 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 21.10.2024).

36. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2017 по делу № А55-31881/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 16.10.2024).

37. Определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23.04.2013 по делу № А75-6636/2011 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 22.10.2024).

38. Определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 24.01.2011 по делу № А36-1/2010 2012 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 13.10.2024).

39. Определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30.10.2009 по делу № А65-25558/2008-СГ5-51 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 12.08.2024).

40. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2015 по делу № А40-55724/2012 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

41. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2024 по делу № А40-

237271/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 22.10.2024).

42. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 3: Договоры и обязательства. URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/17/> (дата обращения: 24.09.2024).

43. Пономарев С. А. Подряд: гражданско-правовая характеристика договора, особенности бухгалтерского учета и налоговые аспекты // Бухгалтер и закон. 2011. № 5 (149). С. 33–42.

44. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.09.2017 по делу № А73-15641/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 16.10.2024).

45. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.12.2017 по делу № А59-6247/2016 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 26.10.2024).

46. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.12.2015 по делу № А45-25099/2014 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 14.08.2024).

47. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.03.2024 по делу № А03-2816/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 17.10.2024).

48. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.07.2024 по делу № А40-183582/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 16.10.2024).

49. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.02.2024 по делу № А40-131331/2023 [Электронный ресурс] // Картотека

арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 27.10.2024).

50. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.06.2019 по делу № А55-14212/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 19.10.2024).

51. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.09.2024 по делу № А53-21096/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 17.10.2024).

52. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.04.2024 по делу № А32-26033/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 14.08.2024).

53. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.05.2024 по делу № А07-20024/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 19.10.2024).

54. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.06.2018 по делу № А60-3505/2015 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

55. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.11.2023 по делу № А60-54028/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 25.08.2024).

56. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2024 по делу № А40-131191/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 07.08.2024).

57. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 15.07.2014 по делу № А53-10062/2013 [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/arbitration/19048/> (дата обращения: 16.10.2024).

58. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23.09.2008 № 5103/08 [Электронный ресурс] // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1688601/> (дата обращения: 11.10.2024).

59. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 27.03.2012 по делу № А56-30275/2010 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 27.10.2024).

60. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2019 по делу № А59-8023/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 16.08.2024).

61. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2019 по делу № А59-6704/2018 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 16.08.2024).

62. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 09.04.2009 № А33-15902/2008-03АП-895/2009 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 22.10.2024).

63. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2024 по делу № А56-65838/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 07.08.2024).

64. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского

округа от 11.09.2006 № А29-10809/2005а [Электронный ресурс] // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/8448269/> (дата обращения: 22.10.2024).

65. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.09.2010 по делу № А73-5615/2009 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 14.08.2024).

66. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.02.2014 по делу № А40-146521/12-106-696 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

67. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.01.2009 № КА-А40/12734-08 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 22.10.2024).

68. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.03.2008 по делу № А21-4959/2004 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

69. Проблема // Толковый словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/проблема> (дата обращения: 08.10.2024).

70. Пространная Русская Правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.). URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения: 24.09.2024).

71. Псковская Судная грамота. URL: http://starieknigi.info/Knigi/V/Vasilev_I_I_Kirpichnikov_N_V_Pskovskaya_Sudnaya_ramota_1397_1467_1896.pdf (дата обращения: 24.09.2024).

72. Решение Арбитражного суда Брянской области от 18.03.2024 по делу № А09-3068/2020 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел.

URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 17.10.2024).

73. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.12.2023 по делу № А56-37766/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document> (дата обращения: 07.08.2024).

74. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.05.2023 по делу № А56-99256/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

75. Решение Арбитражного суда Омской области от 01.03.2024 по делу № А46-22821/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 07.08.2024).

76. Решение Арбитражного суда Псковской области от 27.02.2024 по делу № А52-4717/2023 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 10.10.2024).

77. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 31.10.2022 по делу № А59-5828/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf> (дата обращения: 25.08.2024).

78. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2013. 495 с.

79. Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право. Учебник. Том 2. М.: Проспект, 2008. 848 с.

80. Сеттарова С. С. Обязательства, ответственность и риски подрядчика по договору строительного подряда. Проблемы соблюдения баланса интересов сторон // Вестник науки. 2019. № 10 (19). Т. 1. С. 70–77.

81. Строкач К. Е. Право подрядчика на удержание результата работ // Вестник магистратуры. 2015. № 5 (44). Т. III. С. 61–63.

82. Фраков Д.О. Ответственность подрядчика за нарушение обязательств по государственному строительному подряду // Образование и право. 2024. № 5. С. 106–109.

83. Хаджимуратова Т. Х. Срок выполнения работ по договору подряда // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61. С. 7–8.

84. Чарыкова Н. В. Дополнительные работы, не подлежащие оплате по договору подряда // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5. № 4. С. 106–114.

85. Чарыкова Н. В. Односторонний отказ заказчика от договора подряда // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5. № 3. С. 71–75.

86. Чумакова Т. В. Недобросовестное поведение заказчика по договору подряда // Цивилистика: право и процесс. 2021. № 4 (16). С. 30–33.

87. David A. Hoffman and Cathy Hwang. THE SOCIAL COST OF CONTRACT // Columbia Law Review Association, Inc. Vol. 121, No. 3 (APRIL 2021), pp. 979-1016 (38 pages).

88. Gregory Klass. Intent to Contract// *Virginia Law Review*, Vol. 95, No. 6 (Oct., 2009), pp. 1437-1503/

89. Gunnar Folke Schuppert. Contract // A Global History of Ideas in the Language of Law, Max Planck Institute for Legal History and Legal Theory (2021) (pp. 258-268).

90. Julian Nyarko. Stickiness and Incomplete Contracts //The University of Chicago Law Review Vol. 88, No. 1 (January 2021), pp. 1-80 (80 pages).

91. Stephen L. Sepinuck. When to Contract for Remedies // *Business Law Today* (July 2014), pp. 1-4.